

# ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

события, оценки, прогнозы

Выпуск 72(88)  
2024



ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ  
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ  
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИНИОН РАН)

**Институт научной информации по общественным наукам  
Российской академии наук  
(ИНИОН РАН)**

**ЕВРОПЕЙСКАЯ  
БЕЗОПАСНОСТЬ:  
СОБЫТИЯ, ОЦЕНКИ, ПРОГНОЗЫ**

**Выпуск 72(88)**

ISSN 2949-6217

*Отдел Европы и Америки ИНИОН РАН*

**Редакционный совет:**

*Академик В.Г. Барановский*

*Генерал-майор в отставке В.З. Дворкин*

*Д-р полит. наук Д.В. Ефременко*

*Д-р полит. наук А.И. Никитин*

*Канд. ист. наук А.В. Загорский*

*Главный редактор – канд. ист. наук Т.Г. Пархалина*

*Ответственный секретарь – Т.В. Арзаманова*

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–2172

## ***СОДЕРЖАНИЕ***

Никита Масленников	
ЕЦБ против инфляции: результаты, тренды и риски.....	4
Юрий Надточей	
"Наступательный реализм" поевропейски: расширение ЕС и его геополитические аспекты .....	13
Владимир Чернега	
Франция накануне выборов в Европарламент: стратегия Э. Макрона.....	26
Светлана Князева	
Столкновение геополитических интересов государств объединенной Европы и Турции: постмодерное прочтение сквозь призму аксиологического измерения .....	33

## ЕЦБ ПРОТИВ ИНФЛЯЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ, ТРЕНДЫ И РИСКИ

*Никита Масленников, ведущий эксперт Фонда «Центр политических технологий»*

**Аннотация.** В статье рассматриваются текущие «промежуточные» итоги денежно-кредитной политики Европейского центрального банка (ЕЦБ), динамика инфляции в Еврозоне, ее влияние на экономический рост и его прогнозы, главные факторы ценового давления, роль в нем шоков предложения.

Обзор ожиданий изменений ключевых ставок ЕЦБ позволяет сделать вывод о высокой вероятности начала их снижения с лета 2024 г. Вместе с тем в условиях «новой монетарной нормальности» они длительное время будут оставаться на уровне выше среднего в прошлом десятилетии. При этом ЕЦБ предстоит гибко реагировать на внешние и внутренние вызовы.

**Ключевые слова:** инфляция; ценовое давление; ключевые ставки; денежно-кредитная политика; проинфляционные факторы; шоки предложения; новая монетарная реальность.

**Keywords:** inflation; price pressure; key rates; monetary policy; pro-inflationary factors; supply shocks; new monetary reality.

### ЕЦБ против инфляции: результаты, тренды и риски

В марте Евростат опубликовал оценку динамики ВВП-2023; в Еврозоне рост составил 0,4% после 3,4% в 2022 г. При этом его темп в четвертом квартале, равно как и в третьем, насчитывал по 0,1%. В начале 2024 г. экономика стран с единой европейской валютой остается слабой<sup>1</sup>, в январе их промвыпуск потерял 3,2%. Причин тому немало, однако одна из главных – существенное «количественное ужесточение» монетарной политики Европейским центральным банком, поднявшим в 2022–2023 гг. ставку по основным операциям рефинансирования с 0% до 4,50%, по маржинальным кредитам (овернайт) с 0,25% до 4,75% и депозитам – с отрицательных значений до

---

<sup>1</sup> Об этом свидетельствуют, например, квартальные показатели ВВП четырех крупнейших экономик зоны евро: Германия в третьем квартале 2023 г. – 0%, в четвертом – минус 0,3%; Франция – 0% и 0,1% соответственно; Италия – по 0,2% в обоих периодах; Испания – 0,4% и 0,6%.

4,0%. Такая «возгонка» ключевых ставок была неизбежной реакцией на резкое усиление инфляции. В 2022 г., напомним, в годовом выражении она достигла 8,4%, цены на энергоносители взлетели на 37%, индекс потребительских цен на продукты питания – на 9,0%. В 2023-м инфляционное давление несколько снизилось, но оставалось весьма жестким: годовой рост цен в среднем замедлился до 5,4%, энергия подешевела на 2%, но продовольствие подорожало на 10,9%.

В сентябре 2023 г. ключевая ставка ЕЦБ закрепились на указанных выше уровнях и с тех пор не менялась (в том числе и на последнем заседании Совета управляющих Евроцентробанка 7 марта текущего года)<sup>1</sup>. Инфляция же к началу текущего года начала показывать явные признаки замедления: в декабре 2023 г. в целом в зоне евро она опустилась до 2,9% г/г, в январе 2024 г. – до 2,8% г/г, в феврале – до 2,6% г/г. В ведущих экономиках Еврозоны темпы ценовой динамики несколько выше, но тренд тем не менее понижательный – во Франции в январе – 4,1%, в феврале – 3,4; в Германии – 3,8 и 3,1% соответственно.

Тренд на замедление показывают все основные структурные компоненты инфляции в зоне евро. В январе-феврале рост цен на продукты питания замедлился с 5,6 до 4,0%, на товары неэнергетического сектора – с 2,0 до 1,6%, на услуги после 4,0% три месяца подряд – до 3,9%. Продолжилось снижение, правда, меньшими темпами, цен на энергоносители – в феврале на 3,7% после 6,1% месяцем ранее.

Вместе с тем повышенное инфляционное давление продолжают поддерживать уверенный рост заработной платы и снижение производительности труда (по методологии Евростата, реального ВВП на одного занятого – Н. М.). Если в 2022 г. темпы этих показателей насчитывали 3,3 и 1,2%, то 2023-м их давление усилилось до +6,2% и -0,8%. Прогноз ЕЦБ на 2024 – 2026 гг. по удельным затратам на рабочую силу – 4,4%, 2,3 и 1,7; по производительности труда – 0,1, 1,2 и 1,2%. Инфляция в 2024 г. прогнозируется на уровне 2,3%, в последующие два года – 2,0 и 1,9% соответственно. При этом без учета цен на энергоносители и продовольствие оценки на трехлетнем треке составляют 2,6%, 2,1% и 2,0%, что близко к текущим параметрам долгосрочных инфляционных ожиданий около 2%.

---

<sup>1</sup> Повышение ключевых ставок привело к росту процентных расходов по обязательствам ЕЦБ, привязанных к плавающим ставкам. В 2023 г. чистые процентные расходы составили 7,2 млрд евро после чистого процентного дохода в 900 млн евро годом ранее. В результате в 2023 г. ЕЦБ впервые за 19 лет получил убыток в 1,3 млрд евро, который будет покрываться за счет прибылей будущих периодов. К тому же ЕЦБ по итогам прошлого года не выплатит дивиденды центробанкам стран зоны евро, в 2018 – 2022 гг. они составляли 5,8 млрд евро. В то же время монетарная жесткость ЕЦБ позволяет оставаться банковскому сектору Еврозоны в целом стабильным. По итогам 2023 г. ожидаются выплаты банками дивидендов акционерам на 74 млрд евро и еще 47 млрд евро при обратном выкупе активов (это на 54% выше, чем в 2022 г., и больше, чем в любой год после глобального финансового кризиса 2008 – 2009 гг.). (Financial Times от 22.02.2024 и 26.02.2024).

При таких прогнозных ориентирах принципиальный вопрос – траектория движения ключевых ставок ЕЦБ. Большинство участников финансовых рынков и экспертов уверены, что цикл их повышения практически завершен. Внимание профессиональных аудиторий фокусируется на сигналах ЕЦБ относительно сроков начала снижений.

На пресс-конференции 7 марта президент ЕЦБ Кристин Лагард заявила: «Мы полны решимости обеспечить своевременное возвращение инфляции к нашему 2% среднесрочному целевому показателю. Основываясь на нашей текущей оценке, мы считаем, что ключевые процентные ставки ЕЦБ находятся на уровнях, которые при сохранении в течение достаточно длительного периода внесут существенный вклад в достижение этой цели. Наши будущие решения гарантируют, что наши процентные ставки будут устанавливаться на достаточно ограничительном уровне столько, сколько потребуется. Мы продолжим придерживаться подхода, основанного на данных, при определении соответствующего уровня и продолжительности ограничения».

Комментаторы в очередной раз отметили синхронность пауз в динамике ставок у ЕЦБ и ФРС США и осторожность в оценках их перспектив без дополнительных убедительных доказательств, что инфляция, резко сократившаяся во второй половине прошлого года, не повернет вспять. В США, к примеру, в феврале она составила 3,1%, увеличившись к январю на 0,1 п.п.

Глава Федерального резерва Джером Пауэлл, выступая 6 марта в Конгрессе США, высказался весьма откровенно: «Слишком раннее или слишком сильное ослабление ограничений может привести к обращению вспять прогресса, который мы наблюдаем в области инфляции, и в конечном итоге потребует еще более жесткой денежно-кредитной политики, чтобы вернуть инфляцию к 2%. В то же время слишком позднее или слишком незначительное снижение может неоправданно ослабить экономическую активность и занятость».

Финаналитики отреагировали на сдержанность денежных властей в США корректировкой прогнозов снижения ставки: в начале января предполагалось, что оно начнется в конце первого квартала, а в течение года состоятся шесть эпизодов такого рода (с сокращением значений базовой ставки – *federal funds rate* – на 25 базисных пунктов). Теперь ожидания изменились до трех-четырёх понижений. Согласно опросу Bloomberg, сходные предположения касаются и ЕЦБ: в 2024 г. ставки могут быть снижены трижды, в 2025 г. – четырежды, ставка по депозитам в конце следующего года может составить 2,25%.

Представляется, что этот прогноз будет корректироваться. Во-первых, деловая активность и темпы банковского кредитования в Еврозоне в начале текущего года вновь стали заметно замедляться. Во-вторых, 13 марта ЕЦБ утвердил новые принципы установления спредов между ключевыми ставками в целях повышения эффективности трансмиссионного механизма денежно-

кредитной политики<sup>1</sup>. Они вступят в действие с 18 сентября 2024 г.: разница между ставкой основных операций рефинансирования (main refinancing operations, MRO) и ставкой по депозитам (deposit facility rate, DFR) сократится до 15 базисных пунктов с текущих 50, а ставка по маржинальным кредитам (marginal lending facility, MLF) также будет снижена на 35 базисных пунктов с того уровня, на котором она в тот момент окажется.

В ЕЦБ разъясняют, что коррекция спредов необходима для сокращения волатильности краткосрочных ставок (недельных и овернайт), расширения пространства ликвидности и активности на денежном рынке и стимулирования банков к поиску рыночных источников фондирования.

Между тем такие стимулы, как показывает практика, как раз и возникают при снижении рыночных ставок вслед за ключевыми. Отсюда и вывод финансовых аналитиков, что ЕЦБ все-таки начнет снижение собственных ставок, причем, скорее всего, уже в летние месяцы. При этом главной интригой становится ожидание – до каких именно уровней.

На необходимость ослабления монетарно еврожесткости убедительно указывают макропрогнозы 2024 г., с начала года находящиеся на понижательной траектории. По версии Международного валютного фонда, глобальный ВВП увеличится на 3,1%, в ОЭСР ожидают 2,9%, во Всемирном банке и ЮНКТАД – на 2,4%. Это означает, что в первой половине текущего десятилетия общемировой рост будет самым слабым за последние 30 лет и к тому же сильно неравномерным. Развитые экономики, считают в МВФ, в 2024 – 2025 гг. покажут темпы ВВП в 1,5 и 1,8% соответственно, развивающиеся (включая страны с формирующимся рынком) – 4,1 и 4,2%.

Согласно январским оценкам МВФ, совокупный ВВП в зоне евро прибавит в 2024 г. 0,9%, в 2025-м – 1,7%. В текущем году показатель хуже, чем в США – 2,1%, и вровень с Японией, в следующем такой же, как в Штатах, но лучше, чем 0,8% у японской экономики. Нелишне заметить, прогноз МВФ для Еврозоны в январе был снижен, предыдущая версия предполагала 1,2% роста в 2024 г. и 1,8% в 2025-м. Также поступили во Всемирном банке, умерив ожидания в текущем году с 1,3 до 0,7% и в следующем – с 2,3 до 1,6%. Аналогичный тренд у ОЭСР – с 0,9 до 0,6% и с 1,5 до 1,3% в 2024 – 2025 гг. В Еврокомиссии также представили менее оптимистическую версию прогноза- на 2024 г. для ВВП зоны евро, сократив его на 0,4 п.п. до 0,8%<sup>2</sup>.

Что касается актуального мартовского прогноза ЕЦБ, то он в целом находится в рамках общего тренда сдержанных макроэкономических оценок.

<sup>1</sup> <https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2024/html/ecb.mp240307~a5fa52b82b.en.html>

<sup>2</sup> В комментарии к среднесрочному прогнозу для российской экономики (опубликован 16 февраля) аналитики ЦБ РФ при оценке основных параметров внешних условий представили свою версию прогноза для Еврозоны: рост ВВП-2024 г. составит 0,4%, в следующие два года 1,4 и 1,7% соответственно; инфляция в годовом выражении на трехлетнем треке снизится до 2,3%, 1,9% и 1,8%; ключевая ставка по основным операциям рефинансирования уменьшится до 3,2%, 2,1% и 2,0% соответственно.



**Прогнозы реального ВВП, рынков труда и торговли**  
(годовые процентные изменения)

	Март 2024					Декабрь 2023			
	2022	2023	2024	2025	2026	2023	2024	2025	2026
<b>Ре- аль- ный ВВП</b>	3.4	0.5	0.6	1.5	1.6	0.6	0.8	1.5	1.5
Част- ное по- треб- ление	4.2	0.5	1.2	1.6	1.5	0.5	1.4	1.6	1.4
Госу- дар- ствен- ное по- треб- ление	1.6	0.2	1.3	1.4	1.2	0.1	1.1	1.3	1.2
Вало- вое накоп- ление ос- нов- ного капи- тала	2.8	0.8	-0.6	1.6	2.3	1.3	0.4	1.8	2.1

	Март 2024					Декабрь 2023			
	2022	2023	2024	2025	2026	2023	2024	2025	2026
Экс-порт	7.4	-0.7	1.0	2.9	3.2	-0.4	1.1	2.9	3.0
Им-порт	8.1	-1.3	1.0	3.1	3.2	-0.9	1.7	3.1	3.0
Заня-тость	2.3	1.4	0.5	0.3	0.4	1.4	0.4	0.4	0.4
Уро-вень безра-боти-цы (в про-цен-тах от рабо-чей силы)	6.7	6.5	6.7	6.6	6.6	6.5	6.6	6.5	6.4
Саль-до те-куще-го счета (в про-цен-тах от ВВП)	-0.6	1.8	3.2	3.2	3.1	1.2	1.0	1.0	1.1

*Источник: ECB staff macroeconomic projections for the euro area, March 2024,*

[https://www.ecb.europa.eu/pub/projections/html/ecb.projections202403\\_ecbstaff~f2f2d34d5a.en.html](https://www.ecb.europa.eu/pub/projections/html/ecb.projections202403_ecbstaff~f2f2d34d5a.en.html)

Предположения об оживлении темпов экономического роста в Еврозоне в 2025 г. и далее основываются на ожиданиях замедления инфляции до 2%-ной цели. При этом в международном экспертном дискурсе все большее распространение получает оговорка-предупреждение – самой трудной на этом пути будет «последняя миля». Именно от нее зависит вероятность так называемой «мягкой посадки» развитых экономик, когда достижение инфляционных целей не будет сопровождаться масштабным «охлаждением» конъюнктуры, а тем более рецессией.

В публикациях на эту тему как правило выделяют четыре признака «движения по маршруту»: продолжение ослабления ценового давления; стабилизация темпов экономического роста; снижение жесткости рынков труда, что означает некоторое увеличение безработицы; повышение производительности труда, сдерживающее раскручивание спирали заработной платы и цен.

В макропрогнозах относительно Еврозоны развитие ситуации по этим векторам в общем и целом просматривается. Тем не менее, как подчеркивает, например, управляющий Банком международных расчетов Агустин Карстенс, такой сценарий нельзя считать гарантированным<sup>1</sup>. Результат в конечном счете будет зависеть от качества управления рисками «последней мили». Главный из них, по мнению многих экспертов, заключается в том, что инфляция в ближайшие пару лет может не вернуться к таргетам.

Одно из оснований – сохранение наблюдаемого в настоящее время опережающего роста цен на услуги по сравнению с товарами, необходимого для восстановления допандемического тренда относительных цен на обе группы торгуемых благ. Другое весьма значимое обстоятельство – проинфляционное влияние возросших во время пандемии и в последующие годы бюджетных дефицитов и уровней госдолга.

По прогнозам ОЭСР, к концу 2024 г. объем госдолга развитых экономик достигнет \$56 трлн, примерно 18% этой суммы составит доля стран зоны евро. В ЕЦБ полагают, что в отношении к ВВП совокупный госдолг в ней увеличится с 88,3% в 2023 г. до 88,5% в 2024 – 2025 гг. и до 88,6% в 2026-м. В декабрьской версии предполагалось сокращение на треке 2024 – 2026 гг. с 88,3 до 88,1%. Общий бюджетный дефицит незначительно снизится с 2,9 в 2024 г. до 2,8% в 2026-м (в 2023 г., по оценкам, он насчитывал 3,2%). Необходимая для более существенного снижения бюджетная консолидация в ведущих экономиках Еврозоны пока не просматривается.

---

<sup>1</sup> Augustin Carstens, «Where are on the journey towards price stability?», Speech at the Statistisch-Volkswirtschaftlichen Gesellschaft (SVG), Basel, 22 January 2024, <https://www.bis.org/speeches/sp240122.htm>

Немалая неопределенность сохраняется и в динамике производительности труда. Если ее рост не ускорится, а просто вернется к вялым темпам предыдущего десятилетия, то рост издержек на рабочую силу и соответствующее увеличение зарплат будут продолжать действовать как факторы повышенного давления на цены.

Проинфляционные риски генерирует и тенденция к геоэкономической фрагментации вследствие текущего мирового геополитического кризиса. Удлинение и усложнение транспортно-логистических цепочек, появление в них дополнительных звеньев в виде компаний различных стран, позволяющих обходить таможенно-тарифные и / или санкционные ограничения, ведут к росту издержек участников международной торговли, повышая в конечном счете экспортные и импортные цены. Помимо этого, на усиление ценового давления на внутренних рынках стран Еврозоны могут сказываться меры, стимулирующие ослабление зависимости от поставок из США, Китая и России за счет поддержки европейских компаний, замещающих импорт.

В феврале ЕЦБ опубликовал рабочий доклад<sup>1</sup>, в котором предупредил, что такая промышленная политика может быть сопряжена с ростом цен из-за снижения международной конкурентоспособности местных производителей при слабых темпах производительности труда и усилении их рыночного доминирования, а также вследствие ответных мер в странах – торговых партнерах Евросоюза. По мнению аналитиков ЕЦБ, европланы импортозамещения должны быть основательно скорректированы.

В международном экспертном дискурсе в последние годы активно обсуждаются устойчивые долгосрочные факторы инфляционного давления. Один из них – старение населения. Увеличение числа пожилых потребителей (в странах ОЭСР в 2021 г. в возрасте 60+ насчитывалось уже более 25% жителей) в тенденции сокращает объем спроса. В то же время снижающееся предложение на рынке труда через рост зарплат ведет к повышению цен. При этом консервативные особенности потребительского поведения, выражающиеся в покупке привычных товаров и услуг (причем с возрастом потребление последних становится больше, а цены на них, как правило, выше), могут усиливать рыночное доминирование компаний-производителей, отражающееся в плавном повышении наценок. В ряде исследований<sup>2</sup> поэтому делается вывод, что старение населения уже оказывается очевидным фактором структурной жесткости современной инфляции с нарастающим влиянием на денежно-кредитную политику центральных банков.

---

<sup>1</sup> The macroeconomic effect of global supply chain reorientation, ECB Working Paper №2903, February 2024, <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecb.wp2903~8bc715c800.en.pdf?8efb3f8dd076fa477fa190805c56946d>

<sup>2</sup> См., например: Gene Ambrocio, Demographic Aging and the New Keynesian Phillips Curve, Bank of Finland Research Discussion Paper No. 16/2023, <http://publications.bof.fi/handle/10024/47153>, [https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract\\_id=4618949#](https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4618949#)

В числе долгосрочных проинфляционных факторов эксперты нередко называют энергопереход в рамках климатической повестки<sup>1</sup>, отмечая, что «зеленые» технологии не скоро станут дешевле традиционных. Производство в компаниях так называемой «зеленой экономики» более трудоемко и этот компонент растущих издержек компенсируется ценами. Кроме того, высокая доля нематериальных активов и трудности с их использованием в качестве залогов при банковском кредитовании пока оборачиваются для «зеленых» компаний более жесткими (при прочих равных) финансовыми условиями, что опять-таки может отражаться в ценах.

Заметим, что споры о роли энергоперехода на дистанции как минимум в пару десятилетий в усилении ценового давления в настоящее время далеки от завершения, в том числе в связи с тем, что практика углеродного налогообложения в Евроне не сложилась еще в полной мере. Тем не менее на горизонте ближайших 5-10 лет энергопереход, скорее всего, будет оставаться выраженным обстоятельством, требующим повышенного внимания европейских денежных властей.

Ведущим центральным банкам в современном мире, естественно и ЕЦБ в их числе, «здесь-и-сейчас», а тем более далее предстоит действовать в «новой монетарной нормальности», где на сдерживание темпов общеэкономического роста будет определяющим образом влиять не спрос, а состояние предложения и его шоки при более выраженных ограничениях проведению более сдержанной налогово-бюджетной политики правительствами (снижению госрасходов в ходе фискальных консолидаций, сокращению госдолга и структурного дефицита и т.п.).

Усиление рисков дисбалансов спроса и предложения, в свою очередь, расширяет пространство для инфляционного давления. Долгое время традиционные рекомендации экономистов центробанкам сводились к тому, чтобы на шоки предложения по возможности не реагировать вообще. Теперь их интенсивность возросла настолько, что монетарным регуляторам такое «воздержание» уже попросту противопоказано<sup>2</sup>.

Отсюда и ожидания относительно ЕЦБ: его ключевые ставки в ближайшее время будут ниже текущих значений, но все-таки выше среднего уровня 2015 – 2020 гг., оставаясь в прямой зависимости от зарплатной динамики на жестком рынке труда в Евроне и рисков на стороне глобальных цепочек поставок. При этом в «домашнее задание» для ЕЦБ эксперты, прежде всего, вписывают его способность стать одним из драйверов новой «евроэкономики предложения» с более глу-

---

<sup>1</sup> Olena Havrylchuk, Pedram Pourabbasvafa, Firms' greenhouse emissions and monetary policy, \*CES, University of Paris 1 Panthéon-Sorbonne, 2023-07-23, <https://drive.google.com/file/d/13gPsVTmP7glmARDwgsC0WOKGdk2rrKsc/view>, <https://www.banque-france.fr/en/publications-and-statistics/publications/inflations-impact-green-and-brown-firms-and-its-effect-green-transition>

<sup>2</sup> См., например: John H Cochrane, How inflation radically changes economic ideas, IMF, Finance & Development, March 2024, <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2024/03/Symposium-How-inflation-radically-changes-economic-ideas-John-Cochrane>

боким погружением в задачи обеспечения долгосрочной финансовой и социальной стабильности с учетом структурных трансформаций, обусловленных прогрессом новых технологий (по оценкам, только лишь масштабное внедрение искусственного интеллекта может затронуть до 60% рабочих мест), а также необходимостью поддерживать международную конкурентоспособность в условиях не снижающейся геополитической неопределенности.



## “НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ РЕАЛИЗМ” ПО-ЕВРОПЕЙСКИ: РАСШИРЕНИЕ ЕС И ЕГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*Юрий Надточей, старший научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН*

**Аннотация.** В статье рассматривается комплекс причин, повлекший за собой изменения приоритетов в политике расширения Европейского союза. На основе анализа документов, принятых на уровне институтов ЕС в последние годы, а также заявлений и действий, сделанных их главами и лидерами стран-членов, автор приходит к выводу о попытке союза перевести проблематику расширения в новую плоскость, сместить акценты с нормативной составляющей этого процесса (европеизации) на геополитику. Такая смена приоритетов вписана в общую стратегическую цель ЕС – достижение «стратегической автономии», которая, помимо всего прочего, подразумевает вытеснение из европейского окружения потенциальных конкурентов союза (России и КНР) через процессы дальнейшей европейской интеграции.

**Ключевые слова:** Европейский союз; политика расширения; Европейская политика соседства; Восточное партнерство; стратегическая автономия; геополитика; Украина; Западные Балканы; Россия; КНР.

**Keywords:** European Union; policy; EU enlargement; European Neighborhood Policy; Eastern Partnership; strategic autonomy; geopolitics; Ukraine; West Balkans; Russia; China.

\*\*\*

Возвращение в фокус институтов и стран – участниц ЕС темы дальнейшего расширения Европейского союза на восток становится, пожалуй, одной из наиболее заметных тенденций в развитии европейского политического дискурса последних лет. Его активизация особенно проявилась начиная с весны 2022 г., что в значительной мере было обусловлено новым витком российско-

украинского конфликта и, как следствие, стремлением ЕС обезопасить свой «восточный фланг» в новых, менее благоприятных геополитических условиях.

Несомненно, что новый виток вооруженного конфликта на территории Украины стал мощным катализатором, подтолкнувшим лидеров многих государств – членов ЕС к более решительным действиям в тех областях совместной деятельности, где союз ранее проявлял медлительность и даже пассивность. Поразительная быстрота, с которой он предоставил статус кандидатов на вступление сначала Украине и Молдове, а затем и Грузии, на первый взгляд, может показаться проявлением некой импульсивности и даже оппортунизма<sup>1</sup>. Было, наконец, принято и давно назревшее решение Европейского совета о начале переговоров с Албанией и Северной Македони-ей, получивших статус кандидатов в члены ЕС еще в 2014 и 2005 гг. соответственно. Статус кандидата в члены союза получила даже такая проблемная с точки зрения внутренней стабильности республика, как Босния и Герцеговина.

Вместе с тем наиболее проницательные эксперты не склонны сводить предстоящие планы союза по расширению его пространственных пределов исключительно к «украинскому кейсу» (при всей его важности), а указывают на более глубокие предпосылки этих намерений, связывая их с экзистенциальными интересами ЕС и с будущим объединенной Европы как таковой<sup>2</sup>. В этом отношении примечательным моментом выглядит то, что новый виток дискуссии относительно планов по приему в ряды ЕС новых членов начался еще до 24 февраля 2022 г., причем она не ограничилась лишь консультациями, а вылилась в принятие важных программных документов, прежде всего «пакета расширения»<sup>3</sup>. Более того, настойчивые попытки «встраивания», в том или ином виде, проблематики расширения в повестку дня самых разных мероприятий с участием европейских лидеров и обсуждение этой темы в различных форматах – от двусторонних встреч, неформальных саммитов<sup>4</sup>, новых международных площадок<sup>5</sup> до регулярных сессий Европейского

---

<sup>1</sup> Примечательно, что такое «признание успехов» произошло в весьма короткие сроки. Украина подала заявку на вступление в ЕС только 28 февраля 2022 г., а Молдова и Грузия – 3 марта. При этом уже 23 июня того же года первые две республики получили статус стран-кандидатов, а 14 декабря 2023 г. Европейский совет принял решение о начале переговорного процесса об их вступлении в ЕС, одновременно предоставив статус кандидата Грузии.

<sup>2</sup> См.: Leonard M. The geopolitics of EU enlargement // ECFR Commentary. – 2023. – October 24. – URL: <https://ecfr.eu/article/the-geopolitics-of-eu-enlargement/> (date of access: 5.01.2024).

<sup>3</sup> 2021 Enlargement package: European Commission assesses and sets out reform priorities for the Western Balkans and Turkey. European Commission. – 2021. – October 19. – URL: [https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/news/2021-enlargement-package-european-commission-assesses-and-sets-out-reform-priorities-western-balkans-2021-10-19\\_en](https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/news/2021-enlargement-package-european-commission-assesses-and-sets-out-reform-priorities-western-balkans-2021-10-19_en) (date of access: 09.01.2024).

<sup>4</sup> The Heads of State or Government lay the strategic foundations for the future of the EU and address its enlargement in the Granada declaration. Spanish Presidency of the Council of the European Union News. – 2023. – October 6. – URL: <https://spanish-presidency.consilium.europa.eu/en/news/informal-meeting-of-heads-of-state-or-government-granada/> (date of access: 09.01.2024).

<sup>5</sup> К таковым можно отнести встречи лидеров ЕС и их партнеров в рамках Европейского политического сообщества, учрежденного в 2022 г.

совета – стали индикатором того, что пополнение рядов ЕС должно рассматриваться как нечто большее, чем просто планово-бюрократический процесс.

### Членство вместо «братства кольца»

Еще в относительно недавнем прошлом такая настойчивость могла бы показаться необъяснимой, а сама идея форсированного включения в орбиту союза новых членов несвоевременной и даже опасной. На фоне переживаемых ЕС сложных внутренних перипетий, кризов доверия и устойчивости, не в последнюю очередь порожденных еще предыдущими волнами расширения 2004 и 2007 гг., решение вопроса о членстве в союзе его восточных или южных соседей по логике вещей должно было быть отложено на весьма отдаленную перспективу. Предполагалось, что коллективный Брюссель будет и далее углублять партнерские связи с ними, но вряд ли сделает эти государства своей неотъемлемой частью, так как все они рассматривались как внешние по отношению к ЕС субъекты, были предметом ведения прежде всего ответственной за внешние связи Европейской службы внешних действий и в меньшей степени генерального директората, ответственного за политику расширения и соседства (DG NEAR).

Такое амбивалентное поведение ЕС, обещание вероятным кандидатам (да и действующим тоже) членства в союзе когда-нибудь «в светлом будущем», производило на них обескураживающий эффект, вызывало чувство апатии (Сербия) или даже озлобленности (Турция). Ощувив на себе влияние непоследовательных и уклончивых решений европейских структур, они также активно занялись поиском альтернатив евроинтеграции (или, по крайней мере, дополнений к ней) в виде углубленного сотрудничества с другими партнерами – Россией, Китаем, странами Ближнего Востока.

Раздираемый изнутри различными группами евроскептиков Европейский союз обрел, таким образом, не только внутренний, но и внешний «евроскептический контур» в виде сомневающих в ценности интеграции государств европейской периферии. Критики всерьез заговорили о кризисе Европейской политики соседства (ЕПС) и связанной с ним концепции «кольца друзей», вместо которого союз, по словам министра иностранных дел Австрии А. Шалленберга, примерил на себя ««огненное кольцо» вызовов и угроз, простирающееся от Украины через Нагорный Карабах до зоны Сахеля»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Brzozowski A. Gradual integration best path to EU membership, two ministers say. Euractiv.com. – 2023. – December 17. – URL: <https://www.euractiv.com/section/enlargement-neighbourhood/interview/gradual-integration-best-path-to-eu-membership-two-ministers-say/> (date of access: 12.01.2024).



Ближайшие соседи ЕС с сожалением и опаской наблюдали крайне нелюбимую картину банкротства его средиземноморской политики в ходе «арабской весны», бесконтрольного наплыва в страны Старого Света беженцев из Сирии, Афганистана, стран Африканского рога, крайне противоречивую и непоследовательную позицию Брюсселя в украинском кризисе. Дополнительную неопределенность в будущее Европы привнесла и не совсем удачная политика Евросоюза на евроатлантическом направлении – отношения между ним и США со стороны казались безнадежно испорченными. Беспрецедентный случай выхода из состава союза его важнейшего члена – Великобритании также существенно подорвал политические и экономические позиции ЕС, нанес удар по его международному имиджу наиболее успешной в мире интеграционной группировки.

Как ни парадоксально, но именно внутренние структурно-функциональные проблемы союза, умноженные на череду внешних вызовов и кризисов – финансово-экономического (2008), миграционного (2015), Брексита (2016), трансатлантического (президентство Трампа), пандемического (2020) и военно-политического (2022), только стимулировали стремление европейских элит к дальнейшей пространственной экспансии. Замедление процессов федерализации ЕС обозначило пределы роста интеграции «вглубь», но не «вширь», а страны-члены и в особенности институты союза демонстрируют, казалось бы, давно утраченное единодушие в вопросе о приеме в свои ряды новобранцев. Расхождения во взглядах проявляются скорее на уровне тактики («кого принять в первую очередь», «как» и «когда»), нежели стратегии («принимать ли вообще»), о чем прямо заявлял президент Франции Э. Макрон, комментируя решение Парижа о блокировке начала переговоров о вступлении в ЕС с Албанией и Северной Македонией в 2019 г.<sup>1</sup>

Свою поддержку расширению в целом демонстрирует и европейская общественность, хотя равновесие сил сторонников и противников этого процесса остается неустойчивым и может измениться в ту или иную сторону. По данным Евробарометра на середину 2023 г., за прием в ЕС новых стран высказывалось 53% опрошенных, против – 37%, а 10% не определились с ответом. Несмотря на этот факт, исследователи Европейского совета по международным отношениям (ECFR) все же настроены оптимистично, напоминая, что 25 лет назад – в 1999 г. уровень поддержки расширения составлял всего 44%, что почти на 10 процентных пунктов ниже, чем сегодня<sup>2</sup>.

Важно отметить, что и сама концепция расширения переформируется и постепенно обретает характер «сквозной» темы, пронизывающей многие сферы функционирования ЕС (экономики,

---

<sup>1</sup> Slovakia – GLOBSEC summit in Bratislava – Closing speech by M. Emmanuel Macron, President of the Republic Bratislava. – 2023. – May 31. – URL: <https://is.ambafrance.org/Slovakia-GLOBSEC-summit-in-Bratislava-Closing-speech-by-M-Emmanuel-Macron> (date of access: 14.01.2024).

<sup>2</sup> Buras P., Morina E. Catch-27: The contradictory thinking about enlargement in the EU // ECFR Policy Brief. – 2023. – November 23. – URL: <https://ecfr.eu/publication/catch-27-the-contradictory-thinking-about-enlargement-in-the-eu/> (date of access: 16.01.2024).

политики, безопасности) и направляющей ход дальнейших изменений его внутренней архитектуры – реформы институтов, перераспределения влияния между государствами-членами, параметров отношений союза с внешними игроками (особенно с Россией, США и КНР). Будущее расширение ЕС, если его рассматривать под таким углом зрения, становится неотъемлемым элементом «стратегической автономии» союза. Теперь оно трактуется довольно широко, не ограничивается географическими пределами ЕС в его нынешнем членском составе, а должно включать и тесно связанные с ним сопредельные пространства (Балканы, отдельные республики бывшего СССР), которые уже много лет соединены с союзом посредством сети различных двусторонних и многосторонних партнерских форматов.

Для стран, являющихся участниками этой сети, уже сам факт возведения Брюсселем своих планов по дальнейшему расширению ЕС в приоритет, очевидно, открывает новые возможности. Пожалуй, впервые за все время отношений с союзом они получают шанс на полноценное членство, а не на его «суррогатные» форматы наподобие «Восточного партнерства», «Стратегии для Западных Балкан», двусторонние соглашения об ассоциации<sup>1</sup>. Это особенно важно, учитывая, что привычная сосредоточенность подобных партнерских форматов преимущественно на технических вопросах сотрудничества не позволяла реализовать его потенциал в полной мере. Программы – «заменители членства» были лишены стратегического видения перспектив будущего конкретных целевых участников, будь то постсоветские страны (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина) или республики бывшей Югославии (Сербия, Черногория, Северная Македония, Косово, Босния и Герцеговина), не учитывали в полной мере их политическую специфику.

### Ценности против геополитики?

Наблюдая за подобным дрейфом своих соседей в сторону многовекторной политики, Брюссель, очевидно, сделал для себя важные выводы и теперь пытается избежать прошлых ошибок, не затягивая и без того длительные процедуры подготовки потенциальных заявителей к статусу кандидатов, а кандидатов – к полноправному членству в союзе.

На практике же преодолеть такие препятствия не так просто, особенно если учесть, что активизация усилий ЕС на задачах, связанных с дальнейшим расширением, неизбежно обостряет и извечный вопрос о совместимости двух достаточно трудносовместимых групп требований к потенциальным будущим членам – политических (копенгагенских критериев) и экономических (ма-

---

<sup>1</sup> Picula T. REPORT on a European Parliament recommendation to the Council, the Commission and the Vice-President of the Commission / High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy concerning the new EU strategy for enlargement (2022/2064(INI)). – URL: [https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2022-0251\\_EN](https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2022-0251_EN). (date of access: 18.01.2024).

астрихтских критериев). Достижение баланса между этими группами требований для ЕС всегда было непростой задачей, причем решал ее союз каждый раз по-разному, в зависимости от текущих приоритетов. И хотя демократия и рыночная экономика в документах ЕС обычно перечисляются через запятую, корреляция между ними наблюдается далеко не всегда даже в тех странах, которые уже давно стали членами союза, не говоря уже о претендентах на вхождение в европейскую семью. Институты ЕС нередко обрушиваются с критикой даже на относительно стабильных в финансово-экономическом плане членов союза по вопросам сугубо политического свойства (верховенство закона, соблюдение прав меньшинств, коррупция и т.д.), что ставит под сомнение практическую эффективность столь широко и долго применяемого евробюрократией принципа обусловленности (кондициональности).

Данное обстоятельство, разумеется, не означает, что ЕС теряет нити управления «европеизацией», а различные механизмы «взысканий и поощрений» в отношении некоторых «проблемных» членов (Польша, Венгрия) более не работают. Скорее, напротив, союз активно прибегает к использованию таковых, тем самым демонстрируя будущим кандидатам гибкость своей дипломатии. Сохраняется и неоднократно апробированный им подход, позволяющий предоставлять членство в своих рядах «авансом», с расчетом на отработку будущими членами взятых ими на себя обязательств перед Брюсселем. Эта практика уже не применяется столь широко, как это было в начале 2000-х годов, но ее «точечное» использование, как показывает пример принятой в состав союза Хорватии (2013), позволяет поддерживать необходимый уровень интереса к членству в ЕС даже у тех соседей, которые не выполнили всех предписаний, необходимых для вступления в европейские ряды.

При этом институты и лидеры ЕС посылают потенциальным кандидатам очевидный сигнал, что они намерены, помимо приверженности демократии и рынку, оценивать также общую значимость потенциальных «младоевропейцев» с точки зрения геополитики и геостратегии – с позиций конкретной пользы в деле укрепления международного влияния и самопозиционирования ЕС. Не случайно, что еще в конце 2019 г. У. фон дер Ляйен, будучи избранной на пост главы Европейской комиссии, предложила превратить ее в комиссию геополитическую. Этот важнейший институт союза, таким образом, позволил бы «укрепить возможности ЕС как международного актора и помочь сформировать глобальный порядок, основанный на многосторонности».<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> The von der Leyen Commission's priorities for 2019-2024. European Parliament Briefing. – 2020. – URL:[https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/646148/EPRS\\_BRI\(2020\)646148\\_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/646148/EPRS_BRI(2020)646148_EN.pdf) (date of access: 23.01.2024).

Осознавая свои слабые стороны, Брюссель открыто декларирует намерения не только укреплять свои экономические связи и продвигать интересы в различных регионах мира, но и, что более важно, создавать собственные внутренние источники экономического роста, не допустив чрезмерного внешнего экономического (а с ним и политического) влияния как внутри отдельных членов ЕС, так и в странах – соседях союза. Эти намерения включают в себя защиту критической инфраструктуры (телекоммуникаций, энергетических объектов), локализацию производств в рамках союза, а во внешнем контуре – защиту транспортных коридоров, цепочек добавленной стоимости, хеджирование рисков ценовых колебаний и нестабильности на мировых товарно-сырьевых рынках<sup>1</sup>.

Попытки ЕС противодействовать российским энергетическим проектам, а равно и китайским транспортно-логистическим инициативам в Европе, сопровождаются выдвижением со стороны европейских институтов масштабных программ сотрудничества с партнерами, особенно в ближайшем окружении ЕС.

В связи с этим очевидную геоэкономическую и геополитическую направленность обретают новые и амбициозные программы ЕС – стратегия «Глобальный портал», «Горизонт Европа», «Re-PowerEU», «Next Generation EU», которые задают широкую рамку завязанного на ЕС международного сотрудничества в секторе энергетики, цифровой экономики, транспорта, образования и науки и которые направлены на достижение Евросоюзом его главной цели – восстановления своего статуса мирового центра силы.

Стимулируется также и процесс подключения соседей (а в дальнейшем и возможных членов) к инициативам ЕС в области внешней безопасности по линии Общей политики безопасности и обороны (ОПБО), предоставляющей возможность третьим странам принимать участие в операциях и миссиях союза. Со времени первой миссии ОПБО в 2003 г. более 45 стран, не входящих в ЕС, приняли участие в миссиях под его руководством. Иногда третьи страны входили в число крупнейших поставщиков конкретных миссий: например, Турция занимала второе место по количеству персонала, развернутого в EUFOR Althea в Боснии и Герцеговине в 2013 г.<sup>2</sup>

Подобные примеры сигнализируют в пользу секьюритизации отдельных политик ЕС и даже некоторого пересмотра и ужесточения союзом уже ставшей привычной для него, но при этом «мягкой» и порой недостаточно эффективной «нормативной силы». Ранее брюссельский политикум всячески подчёркивал пагубность игр с нулевой суммой в международных отношениях, в том

---

<sup>1</sup> Youngs R., Ülgen S. The European Union's Competitive Globalism. Carnegie Europe. – 2022. – February 17. – URL: <https://carnegieeurope.eu/2022/02/17/european-union-s-competitive-globalism-pub-86329> (date of access: 25.01.2024).

<sup>2</sup> Dobrescu M. Explaining third-country participation in CSDP missions: the case of the association trio – Ukraine, Georgia and Moldova // European Security. – 2023. – Vol.32, N 4. – P. 539 – 557.

числе и применительно к расширению ЕС на восток (как, впрочем, и к расширению НАТО). Более того, в начале 2000-х годов, в преддверии большого расширения союза на страны Центральной и Восточной Европы не отрицалась и возможность постепенного налаживания взаимовыгодного сотрудничества с Россией в «совместном приграничье» («shared neighbourhood»). Теперь же подобные допущения из далекого прошлого окончательно вытеснены дискурсом геополитики. Признаки перехода ЕС к более реалистическому стратегическому мышлению и видению международной обстановки становятся все более отчетливыми, а европейские функционеры демонстрируют несвойственное им ранее стремление действовать скорее в логике американской теории «наступательного реализма» (offensive realism), нежели в стиле близкого им «по духу» либерального институционализма. На практике это означает попытку ЕС *контролировать действия международных акторов-конкурентов, лишая их преимуществ путем вытеснения из сфер их геополитических интересов и тем самым опережать их в наращивании потенциала (силы)*.

Принимая же во внимание пока еще недостаточно высокий уровень военных возможностей союза и его ограниченную акторность, подобный наступательный реализм «по-европейски» может реализовываться в более мягких формах, а политика расширения выступать одним из факторов ослабления потенциальных противников ЕС, наряду с санкциями, ограничением доступа на европейские рынки товаров, услуг и капиталов. Такая своего рода политико-экономическая версия чисто военной концепции A2 / AD<sup>1</sup> подразумевает возведение искусственных преград на пути проникновения в пространство ЕС и контролируруемую им ближнюю орбиту «недружественных» внешних игроков, прежде всего России и Китая. Причем на поприще борьбы с российским и китайским влиянием на своих членов ЕС демонстрирует некоторые успехи, подтверждением чему служит удачный пример «выведения» стран Балтии (Литвы, Латвии, Эстонии) из формата сотрудничества с КНР (17+1) – восточноевропейского компонента стратегии «Один пояс, один путь» (ОПОП).

Менее очевидны и более противоречивы достижения союза в деле «сепарации» от евразийских интеграционных процессов стран – участниц ЕПС, расположенных как на юге, так и на востоке Европы. Во многом это связано с постепенным расслоением «Восточного партнерства» и вычленением из него наиболее вероятных кандидатов на вступление в ЕС – «европейского трио» (Украины, Молдовы и Грузии) с одновременной маргинализацией других участников (Беларуси, Армении и Азербайджана), которые в силу целого ряда причин (конфликты, характер правящего режима) явно не готовы к евроинтеграции даже в отдаленной перспективе<sup>2</sup>. Как следствие, инсти-

<sup>1</sup> Ограничение и воспреещение доступа и манёвра (anti-access and area denial) (прим.авт.)

<sup>2</sup> Buras P. Partnership for Enlargement: A new way to integrate Ukraine and the EU's eastern neighbourhood // ECFR Poli-

туты ЕС оценили потенциал каждого партнера с учетом особенностей сложившейся там ситуации, сделав ставку на тех участниц программы, которые уже заключили соглашения об ассоциации с ЕС, вошли «в зал ожидания» дальнейших евроинтеграционных процедур, законодательно закрепив свои европейские намерения.

На балканском направлении союз задействует в большей степени финансовые рычаги, а на восточноевропейском еще и политические, учитывая традиционно большую зависимость стран «трио» от России, а в последние годы и Китая, влияние которого на постсоветском пространстве стало более ощутимым. И если прежде тесные экономические связи Киева и Кишинёва с Москвой теперь сведены к минимуму, а их отношения с Пекином закончились так и не начавшись, не успев трансформироваться во что-то более существенное, чем простые декларации о стратегическом партнерстве<sup>1</sup>, то с Тбилиси ситуация складывается иначе. Грузинские власти не просто активно развивают сотрудничество с КНР, также придав ему характер «стратегического»<sup>2</sup>, но и наполняют его конкретным содержанием. Сферы грузино-китайского сотрудничества включают в себя не только экономическую (соглашение о зоне свободной торговли, участие в проектах ОПОП), но и политическую составляющую («Глобальная инициатива безопасности»), что, несомненно, вызывает обеспокоенность у европейских партнеров Грузии<sup>3</sup>. Брюссель вынужден реагировать на эти тенденции, стремясь не разочаровать Тбилиси в «европейском выборе» и обозначая более четкие сигналы готовности поставить Грузию в лист ожидания на членство в ЕС.

### Новая методология расширения

Несмотря на готовность ЕС предоставить некий карт-бланш на вступление в союз для отдельных стран постсоветского пространства или Балкан, процесс расширения не может подпитываться одной только решимостью стран – кандидатов или европейских институтов. Геополитические соображения все же не являются индульгенцией для потенциальных членов, а для ЕС – поводом для отказа от ценностно-обусловленного подхода к евроинтеграции. Более того, политическая воля участников этого процесса должна базироваться на хорошо проработанной технологии и мето-

---

cy Brief. – 2022. – June 17. – URL: <https://ecfr.eu/publication/partnership-for-enlargement-a-new-way-to-integrate-ukraine-and-the-eus-eastern-neighbourhood/> (date of access: 29.01.2024).

<sup>1</sup> Poita Y. Opportunities and Risks from the Belt and Road Initiative in Ukraine. In: Mihr, A., Sorbello, P., Weiffen, B. (eds). *Securitization and Democracy in Eurasia*. Springer, Cham. – 2023. – P. 313–327. – URL: [https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-16659-4\\_22#citeas](https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-16659-4_22#citeas) (date of access: 2.02.2024).

<sup>2</sup> Грузия заключила соглашение о стратегическом партнерстве с КНР после отказа ЕС одобрить ее статус кандидата на члены в ЕС в 2022 г.

<sup>3</sup> Höra E., Jungblut C., Kosmehl M. *The EU and China: The Rising Rivalry Next Door*. Bertelsmann Stiftung. – 2023. – November 2. – URL: <https://globaleurope.eu/europes-future/the-eu-and-china-the-rising-rivalry-next-door/> (date of access: 05.02.2024).

логии. Таковая была анонсирована Европейской комиссией еще в феврале 2020 г. и с тех пор активно обсуждается как в кабинетах европейских структур, так и в национальных правительствах отдельных членов ЕС<sup>1</sup>.

«Классический метод» расширения, неоднократно применявшийся союзом, предусматривает полное принятие заявителями условий и норм переговорных глав (Chapters of the acquis / negotiating chapters). Чтобы получить искомое членство, страны-кандидаты должны провести обширные реформы, сделав эти нормы частью своего законодательства. На практике же кандидаты нередко осуществляли такие преобразования лишь «косметически», микшируя ими прежние недемократические институты и создавая гибридные режимы «нелиберальной демократии»<sup>2</sup>. В своей сути новая методология призвана обеспечить необратимость демократических реформ в странах – кандидатах, не позволяя последним сворачивать преобразования после обретения искомого членства в ЕС. Присоединение новых стран должно стать не только техническим, но и политическим процессом, к тому же более инклюзивным. Предполагается, что к работе с кандидатами помимо Еврокомиссии будут активнее подключаться Совет ЕС и отдельные страны-члены.

В целях ускорения переговорного процесса, Комиссия предлагает сгруппировать главы переговоров в шесть тематических блоков (кластеров): *основы; внутренний рынок; конкурентоспособность и инклюзивный рост; зеленая повестка дня и устойчивое развитие; ресурсы, сельское хозяйство и сплоченность; внешние связи*. Переговоры по каждому блоку будут открыты в целом – после выполнения начальных показателей, – а не по отдельным главам. Переговоры по основным вопросам будут открыты первыми и закрыты последними, а прогресс по ним будет определять общий темп переговоров. Временные рамки между открытием кластера и закрытием отдельных глав должны быть ограничены, предпочтительно в пределах года<sup>3</sup>.

В процедуру, таким образом, вносится больше ясности и предсказуемости, а Еврокомиссия получает в свои руки достаточно мощный инструмент воздействия на кандидатов, стимулируя их двигаться по пути требуемых реформ и объясняя отрицательные последствия в случае отсутствия прогресса при выполнении предписаний институтов ЕС. Стимулы могут включать ускоренную

---

<sup>1</sup> Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the Committee of the regions. Enhancing the accession process - A credible EU perspective for the Western Balkans. European Parliament Briefing. – 2022. – URL: [/https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/649332/EPRS\\_BRI\(2020\)649332\\_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/649332/EPRS_BRI(2020)649332_EN.pdf) (date of access: 07.02.2024).

<sup>2</sup> A new approach to EU enlargement. European Parliament Briefing 2020/649332/EPRS\_BRI(2020)649332. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/649332/EPRS\\_BRI\(2020\)649332\\_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/649332/EPRS_BRI(2020)649332_EN.pdf) (date of access: 10.02.2024).

<sup>3</sup> A more credible, dynamic, predictable and political EU accession process - Commission lays out its proposals. European Commission Press Release. Brussels. – 2020. – February 5. – URL: [https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP\\_20\\_181](https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_181) (date of access: 12.02.2024).

интеграцию и «поэтапное внедрение» в отдельные политики, рынок и программы ЕС, а также предусматривать увеличение финансирования и инвестиций. Аналогичным образом Комиссия предлагает более решительные меры, пропорционально санкционирующие любую серьезную или длительную стагнацию, или откат в реализации реформ. Переговоры могут быть приостановлены в определенных областях, а в наиболее серьезных случаях и полностью. Уже закрытые разделы при этом могут быть открыты заново; преимущества более тесной интеграции, такие как доступ к программам ЕС, могут быть приостановлены или отменены, а объем и интенсивность финансирования со стороны ЕС могут быть скорректированы в сторону уменьшения<sup>1</sup>.

Пытаясь конкретизировать предложенную методологию, эксперты близкого к структурам ЕС Центра европейских политических исследований (CEPS) выделили четыре стадии, через которые кандидатам в члены союза предстоит пройти, прежде чем они обретут искомый статус страны ЕС. Каждая из них – «начальная», «средняя», «новое государство-член» и «обычное членство» – должна сопровождаться системой оценок достигнутых результатов, позволяя претендентам двигаться к заветной цели, а институтам ЕС контролировать это движение на всем отрезке интеграционного пути. В предложенной схеме предполагается сохранить основные черты ныне существующей модели расширения, которая базируется на 35 переговорных главах ЕС, но при этом снабдить ее системой не только качественных, но и количественных рейтингов – от 1 до 5 баллов. С точки зрения экспертов, именно такое «рейтингование» создаст четкую основу для регулирования условий прохождения странами-кандидатами всех упомянутых стадий, причем рейтинги Еврокомиссии должны также отслеживаться и проверяться гражданским обществом<sup>2</sup>.

Будут ли обозначенные выше рекомендации приняты руководящими институтами союза, зависит от многих факторов, прежде всего от способности аналитиков донести свою точку зрения до лиц, принимающих решения и от готовности последних принять во внимание экспертные предложения. Вместе с тем уже сейчас очевидно, что в своих оценках и методологических разработках CEPS не одинок, а концепции дифференцированной интеграции постепенно завоевывают поддержку и в других влиятельных мозговых центрах Евросоюза и его отдельных стран. Идея придать Евросоюзу больше гибкости находит отклик и у политических лидеров крупнейших стран ЕС – Франции и Германии. Так, в своем выступлении в Праге в августе 2022 г. канцлер О. Шольц прямо заявил, что расширение ЕС зависит от его институциональных преобразований и от распро-

---

<sup>1</sup> Ibid.

<sup>2</sup> Emerson M., Lazarević M. et al. A Template for Staged Accession to the EU. CEPS Policy contribution. – 2022 – October. – URL: <https://cdn.ceps.eu/wp-content/uploads/2021/10/A-Template-for-Staged-Accession-to-the-EU.pdf> (date of access: 14.02.2024).



странения в Европейском Совете практики голосования по важнейшим вопросам квалифицированным большинством, вместо голосования методом консенсуса<sup>1</sup>.

Гораздо более осторожное и даже скептическое отношение к инициативам подобного рода высказывают государства Южной и особенно Центральной и Восточной Европы, опасющиеся снижения своего политического веса в ЕС на фоне дальнейшего укрепления власти франко-германского тандема. При дальнейшем расширении союза на восток их обеспокоенность на этот счет так или иначе будет приниматься во внимание и Парижем и Берлином. Вероятно, что они, стремясь найти компромисс в рамках Европейского Совета, будут все же склоняться в пользу «поэтапного подхода» (*gradual approach*) к расширению, основанного на видимых заслугах каждого конкретного кандидата в члены ЕС, а не «фронтального натиска» на восток как это имело место в 2004 г.<sup>2</sup> И вряд ли подобная осторожность, демонстрируемая восточноевропейским или южноевропейским крылом ЕС, вызвана только лишь опасениями дальнейшего обострения отношений союза с Москвой. В конечном счете, расширение как таковое приведет к еще одной довольно мощной фазе смещения баланса сил на восток европейского континента и в целом к реконфигурации сложившейся архитектуры ЕС. Перспектива расширения союза – близкая или далекая – неизбежно изменит ось отношений между самыми разными частями Европы, ее странами и субрегионами: между большими и малыми, богатыми и бедными, восточными и западными. Некоторым странам, ныне входящим в ЕС, эта перспектива может показаться и многообещающей, и одновременно пугающей.

Очевидно, что путь республик бывшего СССР в ряды ЕС не будет легким и быстрым. Процесс их присоединения к союзу, несомненно, потребует достижения сложных компромиссов, внутренних договоренностей и согласования позиций. Принцип консенсуса может замедлить или усложнить принятие таких решений, особенно если члены ЕС придерживаются различных взглядов относительно расширения. Однако и здесь руководство союза и главы отдельных государств могут продемонстрировать находчивость, если учесть пример «конструктивного воздержания» несогласных с общей линией Брюсселя.

В глобальном ракурсе расширение ЕС будет испытывать зависимость от множества факторов: общемирового расклада сил, снижения или нарастания геополитической и геоэкономической турбулентности, усиления или ослабления процессов глобализации и взаимозависимости.

---

<sup>1</sup> Speech by Federal Chancellor Olaf Scholz at the Charles University in Prague on Monday, 29 August 2022. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/scholz-speech-prague-charles-university-2080752> (date of access: 16.02.2024).

<sup>2</sup> European Council meeting (23 and 24 June 2022). CO EUR 21 CONCL 5. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/57442/2022-06-2324-euco-conclusions-en.pdf> (date of access: 17.02.2024).

\*\*\*

Так или иначе необходимо признать, что европейская интеграция в течение многих десятилетий выковывалась именно в условиях кризисов, ответом на которые была и остается, в том числе, и политика расширения на прежде нестабильные страны и регионы Европы. При этом важно отметить, что «демократизация» отдельных частей теперь уже единого европейского организма была для ЕС (а до него Сообществ) скорее вторичной целью, в то время как на первый план выдвигались геополитические соображения. В этом плане нынешняя дискуссия о расширении отличается от всех предыдущих разве что риторикой, в которой прежде непolitкорректное понятие «геополитика» – равно как и связанное с ним не очень определенное словосочетание «стратегическая автономия» – легализуется в правовом поле и обильно используется в выступлениях и документах. Оба концепта служат цели усиления публичного эффекта, когда речь заходит о необходимости смены нарративов, где недавние партнеры ЕС (РФ, КНР) «вербально» переводятся в стан его противников (или соперников), а потенциальные новые члены (даже с их значительными внутренними проблемами) расцениваются как геополитический актив, который при неблагоприятном для ЕС раскладе может достаться его «недругам» – Москве, Пекину или кому-либо еще. Этому Брюссель допускать явно не желает.

Насколько долгим будет подобное увлечение политическим реализмом, сможет показать только время, но уже сегодня очевидно, что сам союз находится на перепутье важных решений, от которых будет зависеть судьба европейского проекта как такового. Выбор инструментов его спасения, неважно через интеграцию ли, геополитику или через их симбиоз, в конечном счете, – это почва для экспериментов. Предыдущий опыт доказывает способность ЕС находить нужный баланс между ценностями и интересами, однако, как известно, результаты успешного инвестирования в прошлом не гарантируют получение прибыли в будущем.

◆ ◆ ◆

## ФРАНЦИЯ НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В ЕВРОПАРЛАМЕНТ: СТРАТЕГИЯ Э. МАКРОНА

*Владимир Чернега, главный научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН*

**Аннотация.** В июне 2024 г. в странах ЕС, в том числе и во Франции, должны состояться выборы в Европейский Парламент. В статье отмечается, что, по опросам общественного мнения, на них может победить, с большим отрывом от пропрезидентской партии «Возрождение», движение «Национальное объединение», которое представляется большинством «истеблишмента» страны как крайне правая, националистическая и «популистская» сила. В этой связи рассматривается предвыборная стратегия президента Э. Макрона, в том числе кадровые перестановки в правительстве, которые призваны придать новый динамизм его деятельности. В более широком плане речь идет о стратегии, направленной на обеспечение преемственности внутреннего и внешнего курса Э. Макрона после его ухода от власти в 2027 г.

**Ключевые слова:** Европарламент; выборы; стратегия Э. Макрона; кадровые перемены; преемственность курса.

**Keywords:** European parliament; elections; strategy of Emmanuel Macron; personal changes; continuity of policy.

В январе 2024 г. президент Франции Э. Макрон произвел смену правительства. В отставку была отправлена премьер-министр Э. Борн, занявшая свой пост после победы Э. Макрона на президентских выборах в мае 2022 г., и ряд министров. Уход главы правительства во Франции – важное событие, но не из ряда вон выходящее. В системе институтов Пятой республики, установленной в 1958 г. Ш. де Голлем, доминирует президент, наделенный огромными полномочиями (иногда его называют «республиканским монархом»). Премьер-министр осуществляет намеченную им политику, хотя, конечно, придает ей индивидуальный стиль в модальностях и методах. Увольнение премьер-министра дает возможность главе государства, в случае необходимости, сделать последнего «козлом отпущения» за собственные ошибки и неудачи и одновременно, когда требуется внести серьезные коррективы в эту политику, обновить правительственную команду. Не один президент Пятой республики прибегал к этому приему.

Многие французские эксперты считают, что Э. Борн неплохо справлялась со своими обязанностями. Однако ей пришлось делать это при отсутствии абсолютного большинства пропрезидентских сил в Национальном собрании (нижняя палата парламента). В 2017 г. партия Э. Мак-

рона «Республика, вперед»<sup>1</sup> вместе с союзным «Демократическим движением» (ДД) смогла получить такое большинство, но на парламентских выборах 2022 г. пропрезидентский блок «Вместе»<sup>2</sup> утратил его. Для того чтобы провести в Национальном собрании несколько важных законопроектов, инициированных Э. Макроном, к примеру, по пенсионной реформе, которая вызвала мощные протесты по всей стране, и даже одобрить государственный бюджет на 2024 г., Э. Борн пришлось задействовать ст. 49 Конституции. Она позволяет, путем постановки вопроса о доверии правительству, чрезвычайном роспуском палаты и новыми выборами, обойти голосование по существу вопроса. Уловка каждый раз срабатывала, но одновременно она усиливала недовольство президентом и правительством в обществе.

Иначе говоря, для премьер-министра пришло время сыграть роль «козла отпущения». Но была и другая причина, побудившая Э. Макрона реорганизовать правительство. 9 июня 2024 г. во Франции состоятся выборы в Европейский парламент. Это – первые общенациональные выборы после президентских и парламентских, они обычно выявляют вектор настроений электората после двух с лишним лет осуществления президентом своего мандата. Все опросы общественного мнения показывают, что на них должно победить с большим отрывом от «Возрождения», партии Э. Макрона, «Национальное объединение»<sup>3</sup>, позиционирующее себя национал-патриотическим, «суверенистским» движением. «Национальное объединение» уже выигрывало аналогичные выборы в 2014 и 2019 гг., но на этот раз ему предсказывают рекордный результат. До сентября 2021 г. его возглавляла М. Ле Пен, противостоявшая Э. Макрону во втором туре президентских выборов 2022 г. и набравшая 41,5 % голосов<sup>4</sup>. После парламентских выборов в июне 2022 г. она возглавила фракцию «Национального объединения» в Национальном собрании. Свой партийный пост она оставила Ж. Барделла, символизирующему молодость и динамизм (ему сейчас 28 лет). Стоит подчеркнуть в связи с этим, что подавляющее большинство представителей французского «истеблишмента», включая президента, представляет Национальное объединение как крайне правую, националистическую и «популистскую» силу, установки которой противоречат либеральным ценностям.

Назначение Э. Макроном на пост премьер-министра 34-летнего Г. Атталя, ранее занимавшего пост министра просвещения и по делам молодежи, явилось в этой ситуации своего рода от-

<sup>1</sup> В сентябре 2022 г. переименована в «Возрождение».

<sup>2</sup> В блок входили следующие партии и движения: «Республика вперед», «Демократическое движение», «Горизонты», «Действовать», «Территории прогресса», «Радикальная партия», «Вместе», «Прогрессивная федерация».

<sup>3</sup> До 2018 г. – Национальный фронт.

<sup>4</sup> Résultats du second tour de l'élection présidentielle en 2022.-URL : <https://www.vie-publique-carte/284918-carte-resultats-du-second-tour-de-lelection-presidentielle> – 2002 (date of access : 21.01.2024).

ветом на появление во главе Национального объединения Ж. Барделлы. Он призван придать динамизм правительственной политике, склонить к поддержке «Возрождения» (и президента) молодых избирателей, многие из которых считают, что существующие политические силы, да и вся политическая система, далеки от их интересов и приоритетов, и поэтому не участвуют в выборах. К примеру, на парламентских выборах 2022 г. в первом туре воздержались от голосования 75% избирателей в возрасте 18-25 лет, во втором туре – 69%,<sup>1</sup> что явилось своеобразным рекордом.

В более широком плане, по мнению многих комментаторов, президент возлагает на Г. Атталя надежды, связанные с обеспечением преемственности его политики в будущем. Второй президентский мандат Э. Макрона истекает в 2027 г. и, согласно Конституции, переизбраться вновь он уже не сможет. Близкий ему по взглядам Г. Аттал пока имеет все шансы стать главным претендентом от «истеблишмента» на президентский пост и в случае победы сохранить существование внутреннего и внешнего курса нынешнего главы государства. Оппоненты Э. Макрона часто обвиняют его в «отсутствии стержня», в том, что он часто заимствует лозунги справа и слева и меняет свой курс в зависимости от политической конъюнктуры. Некоторые основания для этого есть. Э. Макрон еще до своего первого избрания на пост главы государства в мае 2017 г. заявлял, что считает деление политических сил на «левых» и «правых» устаревшим и хочет создать «мощный центр», который служил бы ему опорой в деле модернизации страны. Отмеченное выше абсолютное большинство в Национальном собрании по итогам парламентских выборов 2017 г., действительно, в основном состояло из левых и правых центристов. Доминировавшие ранее в борьбе за власть социалисты (ФСП) и партия Республиканцы, которая объединяла наследников неоголлистской партии Союза за народное движение (СНР) и праволиберального Союза за французскую демократию (СФД), потерпели сокрушительное поражение и, по существу, маргинализировались.

Несмотря на эту победу, Э. Макрону пришлось маневрировать при проведении экономических и социальных реформ, в частности после того, как в ноябре 2018 г. в стране началось движение «желтых жилетов», потрясшее власть своим размахом и яростностью протестов. Он был вынужден, например, отложить до 2022 г. пенсионную реформу, растянуть по времени отмену статуса государственных служащих для работников Национальной компании железных дорог. Однако в целом реформирование экономики и социальной сферы он не прекратил. Стоит также упомянуть последовательность Э. Макрона в проведении курса на реиндустриализацию Франции, в по-

---

<sup>1</sup> Pourquoi les jeunes votent-ils de moins en moins//Apprentis d'Auteil.-2022-02.05-URL ://<https://www.apprentis-auteil.org/actualités/education-scolarité/elections-pourquoi-les-jeunes-votent-ils-de-moins-en-moins.html> (date of access : 22.01.2022).

ощрении развития цифровых и «зеленых» технологий, энергосберегающего образа жизни населения.

Не меньшее упорство президент проявляет и в важнейшем для него вопросе внешней политики – продвижении в ЕС идеи «державы Европы», которая стала бы новым мировым «полюсом силы», способным конкурировать с США и Китаем. Еще до своего первого избрания Э. Макрон подчеркивал, что Франции, по его убеждению, недостает ресурсов, чтобы полноценно участвовать в мировом соперничестве. В перспективе она может участвовать в глобальной политике, только опираясь на возможности ЕС. Соответственно, становление «державы Европы» является для нее жизненной необходимостью<sup>1</sup>. В сентябре 2017 г., уже в качестве главы государства Э. Макрон выступил в Сорбоннском университете с получившей большой резонанс программной речью, в которой выдвинул ряд инициатив, направленных на усиление наднациональных институтов ЕС и достижение им «суверенитета» в экономической, научной, технологической и военно-политической областях. По существу, речь шла о создании институциональных и финансово-экономических предпосылок для трансформации его в квазигосударственное образование. Что касается национального суверенитета Франции, то он должен «вписаться» в этот «европейский суверенитет». Взгляды французских «суверенистов», в частности, М. Ле Пен, Э. Макрон объявил устаревшими, не соответствующими международным реалиям<sup>2</sup>.

Стоит отдельно отметить усилия Э. Макрона по наполнению реальным содержанием идеи военно-политического суверенитета ЕС, без которого «держава Европа» не состоится. В конкретном плане речь идет о претворении в жизнь давней идеи «европейской автономной обороны»<sup>3</sup>. Предшественники Э. Макрона на посту главы государства, в частности, Ж. Ширак, Н. Саркози, Ф. Олланд, также продвигали последнюю, но при них речь шла главным образом о «европейской идентичности в области обороны и безопасности» внутри НАТО или о «европейской опоре НАТО»<sup>4</sup>. Э. Макрон же в своей речи в Сорбонне и позже употребил термины «в дополнение» к НАТО или «параллельно» ей. Впоследствии ему пришлось маневрировать, убеждать партнеров по ЕС, особенно проамерикански настроенных Польшу и балтийские государства, да и самих США, что «европейская автономная оборона» не ослабит, а напротив, укрепит Альянс. Однако неоднократные высказывания президента об императивности «стратегической самостоятельности Евро-

---

<sup>1</sup> Macron E. Révolution. Paris.-XO Editions. – 2016. – P.58.

<sup>2</sup> Initiative pour l'Europe. Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique, 26 septembre 2017. – URL : <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique>, (date of access : 27.01.2024)

<sup>3</sup> Сидоров А.С. Военно-политическое измерение европейской интеграции: позиция Франции (от де Голля до наших дней). М: ИНИОН РАН. – 2023.

<sup>4</sup> Там же. – С. 202.

пы», тем более некоторые нашумевшие высказывания, например, о необходимости создания «европейской армии», которая защищала бы ЕС от России, Китая и США, давали основания считать, что его подлинные намерения выходили далеко за рамки «европейской опоры» НАТО.

Опираясь на франко-германский «тандем», сложившийся еще в 1970-е годы и ставший «мотором» европейской интеграции, на поддержку канцлера ФРГ А. Меркель, которую явно беспокоили критические высказывания президента США Д. Трампа в адрес ЕС и НАТО и некоторые его практически шаги, ущемлявшие германские интересы, Э. Макрон смог активизировать как общий интеграционный процесс в ЕС, так и создание предпосылок для «европейской автономной обороны». Однако, после прихода к власти в США Дж. Байдена, а в ФРГ – О. Шольца, приоритетом для германских элит стало восстановление трансатлантических связей. Кроме того, ФРГ, превосходящая Францию по экономической мощи и давно являющаяся основным «донором» ЕС, проявляет все меньшую склонность мириться с претензиями Франции на лидирующую роль в «тандеме». В связи с российской СВО на Украине ЕС оказался в подчиненном положении к НАТО и доминирующим в ней США. Пользуясь ситуацией, Польша, позиционирующая себя «бастионом» Альянса на его восточном фланге, одновременно пытается утвердиться в качестве лидера восточно-европейского субрегиона и одного из лидеров ЕС. Возможное принятие в ЕС новых членов, особенно, Украины, также ориентированной на Вашингтон, делает перспективу «державы Европы» еще более туманной.

Тем не менее Э. Макрон продолжает говорить о необходимости продвигаться к «стратегической самостоятельности» ЕС, ссылаясь как раз на конфликт на территории Украины и императивности создания им собственного военного потенциала. Стоит упомянуть и о том, что президент афиширует участие Франции в «сдерживании» Китая, особенно в Африке и индо-тихоокеанской зоне, но одновременно призывает ЕС не идти на поводу у Вашингтона, который пытается мобилизовать европейских союзников на конфронтацию с Пекином. Такая конфронтация, по убеждению Э. Макрона, не соответствует интересам ЕС.

Конечно, внешнеполитические приоритеты президента не исчерпываются идеей «державы Европы». Э. Макрон пытается продвигать интересы Франции или хотя бы минимизировать ослабление ее позиций в других регионах, к примеру, в Средиземноморье или в Африке. В апреле 2023 г. Э. Макрон посетил Китай с большой делегацией представителей французского бизнеса. В ходе этого визита обсуждались вопросы расширения экономического сотрудничества, был подписан

ряд контрактов<sup>1</sup>. Одновременно в рамках политики «сдерживания» китайского гиганта Франция наращивает взаимодействие с Индией, в том числе в военной и военно-технической областях<sup>2</sup>.

Э. Макрон, несмотря на сказанное выше, считает очень важным не обострять отношения с Соединенными Штатами. Достаточно вспомнить нашу шумевшую историю, когда в сентябре 2022 г. США, заключив оборонное соглашение AUKUS с Великобританией и Австралией, сорвали сделку о поставке последней 12 французских подводных лодок на сумму в 56 млрд евро<sup>3</sup>. Президент Дж. Байден не считал нужным проконсультиться со своим французским коллегой. История вызвала бурю возмущения во Франции, и Париж даже отозвал на некоторое время своих послов в Вашингтоне и Канберре. Но через некоторое время «все возвратилось на круги своя».

В целом, однако, укрепление позиций Евросоюза было и остается для Э. Макрона главным направлением. Он неоднократно выступал за принятие решений в Европейском Совете (в нем заседают главы государств и правительств) по вопросам обороны, безопасности, налогов, бюджетных расходов большинством голосов, что приблизило бы превращение ЕС в квазигосударственную структуру. Расклад сил в Европейском Парламенте в связи с этим приобретает большое значение, поскольку такая реформа потребовала бы его одобрения. По прогнозам, по итогам июньских выборов в нем могут увеличить свое представительство, помимо Национального объединения, националисты, «суверенисты», «евроскептики» из Австрии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Италии, Латвии, Нидерландов, Польши, Португалии, Румынии, Словакии, Финляндии, Чешской Республики, Швеции и Эстонии<sup>4</sup>. Они могут осложнить прохождение проектов и решений, направленных на дальнейшее углубление интеграции в указанных выше и других сферах.

Но главная опасность для «европеистского» курса Э. Макрона все же находится во Франции. Предсказываемая победа Национального объединения на выборах в Европейский Парламент может стать важным этапом на пути к завоеванию М. Ле Пен, остающейся неформальным лидером движения, президентского поста в 2027 г. Конечно, сама она заявляла, что выдвигаться больше не будет, но до выборов остается еще больше трех лет и многое может измениться. По опросам общественного мнения, сегодня М. Ле Пен является самым популярным политиком в стране.

---

<sup>1</sup> Elysée. Visite d'Etat en Chine. Du 5 au 8 avril 2023.-URL : <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/chine-2023> (date of access : 31.01.2024).

<sup>2</sup> Derville E. En Inde, Emmanuel Macron et Narendra Modi affichent leur entente cordiale//Le Figaro.-26.01.2024.-URL : <https://www.lefigaro.fr/international/en-inde-emmanuel-macron-et-narendra-modi-affichent-leur-entente-cordiale> (date of access : 26.01.2024).

<sup>3</sup> Guisnel J. Trafalgar australien pour les sous-marins français//Le Point. – 16.09.2021. – URL : [https://www.lepoint.com/monde/sous-marins-l-australie—romp-le-contrat-du-siecle-avec-la-france-16-09-2021-2443427\\_24.php#11](https://www.lepoint.com/monde/sous-marins-l-australie—romp-le-contrat-du-siecle-avec-la-france-16-09-2021-2443427_24.php#11) (date of access : 25.01.2024).

<sup>4</sup> Maillot H. «Virage brutal à droite»: les partis nationalistes de 9 Etats pourraient arriver en tête aux élections européennes//Le Figaro. – 24.01.23. – URL: <https://www.lefigaro.fr/international/virage-brutal-a-droite-les-partis-nationalistes-de-9-etats-pourraient-arriver-en-tete-aux-elections-europeenes> (date of access: 30.01.2023).



Она умело использует для усиления своих позиций социальное брожение в стране, вызванное, помимо прочего, реформами Э. Макрона. М. Ле Пен выступала в поддержку «желтых жилетов» и массовых протестов против пенсионной реформы. Новые возможности для нее предоставили протестные выступления французских фермеров, начавшиеся в январе 2024. Главной их причиной явилась политика ЕС, направленная на поощрение конкуренции внутри ЕС и с (не)европейскими производителями (французские фермеры говорят о «нелояльной конкуренции») и на продвижение в аграрном секторе все более строгих «зеленых норм». Будет нелишним отметить, что, хотя М. Ле Пен отошла от своих прежних радикальных лозунгов – выход Франции из ЕС, возвращение французского франка вместо евро, она требует проведения Францией более самостоятельной политики и перестройки институтов ЕС в целях трансформации его в межгосударственное объединение (в духе «союза наций» Ш. де Голля)<sup>1</sup>.

Если все же кандидатом в президенты в 2027 г. станет ж. Барделла, поддержка и советы М. Ле Пен могут оказаться для него очень полезными. Сам он, кстати, проявляет ожидавшийся от него в Национальном объединении динамизм и набирает политический вес.

Таким образом, перед Г. Атталем стоит очень непростая задача. Ему нужно справиться с проблемой недовольства значительной части общества политикой Э. Макрона, противостоять подъему Национального объединения и при этом сохранить шансы побороться за пост главы государства в 2027 г. Многое будет зависеть от того, возглавит ли он список партии «Возрождение» на выборах в Европейский Парламент. В случае ее провала политическое будущее молодого премьер-министра может быть подорвано. На момент написания данной статьи (февраль 2024 г.) этот вопрос еще не был решен. В то же время Э. Макрон назначил министром по делам Европы и иностранных дел Франции С. Сежурне, до тех пор возглавлявшего «Возрождение». Ему 38 лет, в прошлом он был партнером Г. Атталя в гражданском браке. С. Сежурне, заменивший карьерного дипломата-женщину К. Колонна, опыта дипломатической работы не имеет, но в 2021 – 2022 гг. он возглавлял центристскую фракцию Европейского Парламента «Обновляя Европу» – третью по численности после консервативной фракции «Европейская народная партия» (ЕНП) и социал-демократической фракции «Альянс прогрессистов, социалистов и демократов» (АПСД). Возможно, именно С. Сежурне возглавит указанный список. В любом случае, как считают многие французские специалисты, его знание «Возрождения» и Европейского Парламента может быть полезным для партии во время избирательной кампании. Поможет ли ей опыт С. Сежурне добиться успеха, покажут выборы.

---

<sup>1</sup> Projet pour la France de Marine Le Pen. M la France. Mon projet présidentiel (2022). – URL ://<https://www.mlafrance.fr/pdts/manifeste-m-la-france-programme-presidentiel.pdf> 1 (date of access: 29.01.2024).



## СТОЛКНОВЕНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВ ОБЪЕДИНЁННОЙ ЕВРОПЫ И ТУРЦИИ: ПОСТМОДЕРНОЕ ПРОЧТЕНИЕ<sup>1</sup> СКВОЗЬ ПРИЗМУ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ

*Светлана Князева, доцент факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения РГГУ*

**Аннотация.** В статье анализируются условия и факторы взаимодействия Европы, в особенности стран ЕС, и Турецкой Республики в контексте воспроизводства имперской идеи в Турции. Предпринимается попытка исследования реализации ее геополитических интересов в Средиземном море, прежде всего, в зоне Восточного Средиземноморья, а также на Южном Кавказе и Центральной Азии. Все эти регионы сегодня — важнейший центр пересечения геополитических интересов ряда государств и международных организаций.

Автор ставит цель исследовать роль неоосманизма в определении стратегии внешней политики Турции в последние годы. Также анализируется тенденция к усилению неоосманизма в мифологии Величия, официальном дискурсе и политическом действии, с учетом того, что все эти факторы повлияли на провозглашение Эрдоганом внешнеполитической программы «В Век Турции».

Автор исследует конкретные внешнеполитические акции Турции, особенно в Средиземноморье и на Южном Кавказе. Важным направлением исследования стала реакция европейских стран на посреднические усилия Р.Т. Эрдогана в указанных регионах. Особое место уделяется 100-летию юбилею Турецкой Республики, всенародное празднование которого и дальнейший политический курс выявили признаки возрождения имперских традиций в стране, продемонстрировали стремление занять место не только регионального, но и глобального игрока.

И, наконец, заметное место в исследовании заняло постмодерное прочтение важнейших мирополитических процессов, развернувшихся в XXI в., в условиях утверждения постмодернистской парадигмы. Такой ракурс позволяет выявить роль, которую играет постмодерн в усилении кризиса либеральной демократии в странах Европы.

**Ключевые слова:** Постмодерн; Европейский союз; Век Турции; Средиземноморье; Восточное Средиземноморье; НАТО; имперская идея; Р.Т. Эрдоган; 100-летие Турецкой Республики; неоосманизм; Osmanlı; мифология Величия; восходящая держава.

---

<sup>1</sup> «Постмодерное прочтение» — термин Дж. дер Дериана: это название труда академика Сиднейского университета («Постмодерное прочтение мировой политики», 1989). Сегодня Дж. Дер Дериан — один из ведущих экспертов глобальной международной безопасности (наряду с Л. Хансен и К. Краузе, сторонниками секьюритизации Копенгагенской школы). По мысли Дж. Дер Дериана, исследования международных отношений в условиях постмодерна ставят во главу угла анализ того, как субъект международных отношений — *одновременно* как объект-представление и реально действующий объект — реализует себя в дискурсе и конкретных действиях в мировой политике, вследствие чего «реальная политика сливается с имитацией (симуляцией)» — Der Derian J., Shapiro M. J. *International/intertextual Relations*. — New York: Lexington books, 1989. P. IX-X.

**Keywords:** Postmodernism; European Union; Century of Turkey; Mediterranean; Eastern Mediterranean; NATO; imperial idea; R.T. Erdogan; 100th anniversary of the Turkish Republic; neo-Ottomanism; Osmanlı; mythology of Greatness; rising power.

К концу первой четверти XXI в. мировую политику отличает полицентричность, которая проявляется в моделях взаимодействия глобальных игроков – ЕС, США, Китая, РФ, Индии. В условиях утверждения постмодернистской парадигмы мирового порядка важно учитывать нарастающее аксиологическое и военно-технологическое противостояние западной – евро-атлантической – цивилизации и Глобального Юга.

Однако и во взаимодействии глобальных центров силы в последнее время наметилось определенное смещение акцентов, в том числе в контексте усилившейся в последние годы тенденции изоляционизма в США, особенно в силу предстоящих в ноябре 2024 г. президентских выборов<sup>1</sup>, о чем свидетельствуют последние заявления американского политика<sup>2</sup>. Но тенденция к снижению интереса значительной части политика США к европейской политике, военному сотрудничеству и сотрудничеству в сфере безопасности, особенно в рамках НАТО, создает ситуацию стратегической неопределенности.

С учетом растущей военно-политической нестабильности в мире, о чем свидетельствуют рост числа локальных конфликтов и размораживание конфликтов по периметру Европы, в европейской политике нельзя не учитывать и увеличившуюся роль ее ближайшего соседа и такого уже на данный момент крупного регионального игрока, как Турция. Политическое руководство этой страны четко обозначило свои геополитические интересы. Отдельные декларации Р.Т. Эрдогана с момента его переизбрания в конце мая 2023 г. на пост президента отличались жесткостью в отношении внутривнутриполитических конкурентов и некоторых европейских и американских партнеров, квалифицируя их как пособников терроризма<sup>3</sup>, а в ряде случаев не вполне согласовывались с общепринятыми нормами дипломатии. Но его конкретные политические акции носили гораздо более сдержанный характер и скорее представляли собой рационально обусловленные действия государства-посредника.

В XXI в. постмодернистская парадигма заняла важные позиции в мирополитических конструктах и оказывает столь серьезное влияние на политику всех крупных государств мира и их лидеров, что без исследования ее влияния на взаимодействие глобальных центров силы и на неизбежное на данном этапе столкновение геополитических интересов в рамках зон ответственности крупных акторов не представляется возможным. Между тем данная проблема практически не нашла отражения в научных и экспертных исследованиях в России и, пожалуй, также за ее пределами.

---

<sup>1</sup> Эти тенденции уже стали предметом серьезного анализа в зарубежной экспертной литературе; в той или иной форме они нашли отражение и у российских экспертов.

<sup>2</sup> В последние недели об этом свидетельствуют осторожные, точнее, обтекаемые заявления министра обороны США Л. Остина, в частности, на заседании контактной группы Рамштайн (март 2024 г.). – В Германии на базе «Рамштайн» началась 20-я встреча по вопросам обороны Украины. – URL: <https://t.me/bbcrossian/62347> (дата обращения 19.03.2024).

<sup>3</sup> Cumhurbaşkanı Erdoğan: Kılıçdaroğlu kazanırsa teröristler Londra tefecileri Amerikalı şirketler kazanacak. 25/05/2023. – URL: <https://www.yenisafak.com/video-galeri/gundem/cumhurbaskani-erdogan-kilicdaroglu-kazanirsa-teroristler-londra-tefecileri-amerikali-sirketler-kazanacak-4533633> (date of access 28.02.2024).

## Мир постмодерна XXI века

В связи с этим важно обратить внимание на следующие базовые факторы постмодерна.

Мир постмодерна как парадигмы развития, философского, социокультурного, этического мировосприятия, а также соответствующего стиля жизни на новом витке большого цикла мирового порядка<sup>1</sup> является вероятностным, слабо предсказуемым. Постмодернистская парадигма и новая нормальность в политике – *new normal* XXI в. на рубеже двух тысячелетий изменила представления о больших циклах развития XIX – XX столетий<sup>2</sup>. Как писал российский эксперт Я.И. Гилинский, мир постмодерна, «постклассический» мир – это «мир неопределенности»<sup>3</sup>, и «уже очевидны его особенности, влияющие на все социальные процессы»<sup>4</sup>.

В исследовании действий конкретных политиков важно сместить акцент с «интерпретаций, претендующих на абсолютную объективную истину» на те интерпретации, в основе которых «претензии на утверждение чьих-либо привилегий, политической власти и т. д.»<sup>5</sup>. За кадром остались характерные для XX столетия возможности подходов к таким явлениям, как биполярный мир, полярные идеологии (вообще идеологии в их прочтении XX в.), традиционные интерпретации имперства. В условиях сдвига парадигм развития приходится уточнять принципы экспертного анализа: компас не функционирует в несовместимых с ним пространствах.

В картине мира постмодерна, на наш взгляд, очевидным трендом становится не идеологическое, а аксиологическое измерение. Происходит столкновение ценностных систем – базовых представлений, стереотипов в ядре идентичности государственных систем<sup>6</sup>.

Известный российский ученый, академик А.В. Торкунов отмечал, что «постмодернистский агностицизм», высокая степень релятивизма, но одновременно прагматизма в мировой политике и дипломатии способствовали тому, что «базовые нормы международного права (суверенитет, невмешательство во внутренние дела других государств и пр.) стали применяться в зависимости от текущих политических потребностей и конкретных ситуаций»<sup>7</sup>. В экспертных оценках необходимо использование фактчекинга, нацеленного на анализ разнонаправленных процессов и вероятностных сценариев их развития, глубинной подоплеку того или иного тренда, с учетом *новой нормальности*, в которой сталкиваются глобальные игроки.

В картине мира постмодерна, в отличие от модернистской парадигмы, не просматривается перспектива прогресса, по крайней мере посредством привлекательного образа будущего – вера в светлое будущее народа часто замещается созданием образа его великого прошлого. В эпоху постправды и троллинга создаются новые рычаги воздействия на массовое сознание – фактоиды, фейки, *deep fake* технологии, т.е. симулякры как копии несуществующего, модели альтернативного представления о понятиях и вещах, подобных настоящим в эпоху тотальной симуляции<sup>8</sup>. Так

<sup>1</sup> Подробнее Далио Р. Принципы изменения мирового порядка. С. 27 – 30.

<sup>2</sup> О больших циклах см.: Далио Р. Принципы изменения мирового порядка. Почему одни нации побеждают, а другие терпят поражение. Пер. с англ. Д. Миронова. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2023.

<sup>3</sup> Гилинский Я.И. Девиантология постмодерна // Российский девиантологический журнал, 2022, 2(1), 10-16. PDF. С. 11-12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantologiya-postmoderna/pdf> (дата обращения 12.03.2024).

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Postmodern. – Collins dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/postmodern> (date of access 24.03.2024).

<sup>6</sup> Отсюда поиски новых репертуаров смыслов в действиях новых популистов: нажимая на травматические узлы исторической памяти населения, они предлагают искусственно конструируемую шкалу так называемых традиционных ценностей, моделируя новые мифы и формируя новые виды социально-политической идентичности.

<sup>7</sup> Торкунов А.В. От постмодернизма к неомодернизму, или Воспоминания о будущем. Аналитика и комментарии. РСМД: – URL: [https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ot-postmodernizma-k-neomodernizmu-ili-vospominaniya-o-budushch/?sphrase\\_id=2602392](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ot-postmodernizma-k-neomodernizmu-ili-vospominaniya-o-budushch/?sphrase_id=2602392) (дата обращения 06.03.2024).

<sup>8</sup> Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Пер. О.А. Печенкина. – Тула, 2013. С. 4, 6 и др.; Иванова АД. О понятий-

симулякры как порожденные в сознании интерпретации стереотипов этнокультурной идентичности, а также эго-идентичности<sup>1</sup> человека уничтожают идентичность, конструируя ее имитации. Так создаются новые мифы, сопровождаемые белым шумом, с использованием различных форм воздействия на население. Так авторитарные режимы приобретают формы имитационных, важнейшим средством которых являются имитации демократии и взаимодействия элит с населением.

Современный мировой порядок характеризуется развертыванием аксиологического конфликта на глобальном уровне, с возникающими или размороженными горячими точками, с «эклетицизмом и двойными стандартами в политическом действии»<sup>2</sup>. Этот конфликт характеризуется применением технологий неклассической войны 3.0 через каналы жесткой, мягкой, особенно умной силы, включая СМИ, информационные и кибер-войны – любой региональный конфликт формирует разнонаправленные и опасные своей непредсказуемостью ситуации. Профессор Дж. Дер Дерриан подчеркивает, что «система международных отношений пришла в движение, казавшиеся неизблемыми истины потеряли свою убедительность, а проверенные временем подходы и методы перестали работать»<sup>3</sup>.

*Игра* представлений политиков, т.е. (как подчеркивалось выше) одновременно их *реальное* действие в мировой политике, создает миропорядок более многослойный и разнонаправленный, а возможности постмодернистской дипломатии ограничены по сравнению с дипломатией холодной войны XX в.<sup>4</sup>. Отказ от так называемой *классической* дипломатии провоцирует использование девиантной культуры силы в дискурсе, стиле поведения, воспитания и образования современного человека, буллинг и stalking<sup>5</sup>.

Логика *new normal* заставляет уточнять оценку сеансов игры глобальных акторов, образно говоря, за карточным столом, в игре в покер. Участие главных действующих лиц в европейской и мировой политике необходимо исследовать с учетом реально сложившейся ситуации, но – в особенности – представлений, которыми руководствуется тот или иной политик. Постмодернистская парадигма не всегда позволяет оценивать геополитические конфликты с позиций *Realpolitik*, поэтому их стоит исследовать исходя из ценностных предпочтений акторов<sup>6</sup>.

Я.И. Гишинский обращает внимание на беспрецедентное развитие «технологической революции времен постмодерна», который «порождает невиданные ранее технические новеллы»: нейросеть, «цифровой мир, искусственный интеллект, возможность тотального контроля над

---

ном аппарате современной имагологии. – Вестник Вятского Государственного Университета, 2016, С. 74,76.

<sup>1</sup> Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. – М.: Издательская группа "Прогресс", 1996. С. 5, 23–24.

<sup>2</sup> Торкунов А.В. От постмодернизма к неомодернизму, или Воспоминания о будущем. Аналитика и комментарии. РСМД: URL: [https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ot-postmodernizma-k-neomodernizmu-ili-vospominaniya-o-budushch/?sphrase\\_id=2602392](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ot-postmodernizma-k-neomodernizmu-ili-vospominaniya-o-budushch/?sphrase_id=2602392) (дата обращения 09.12.2023).

<sup>3</sup> Der Derian J. 1993. The value of security: Hobbes, Marx, Nietzsche, and Baudrillard. In Campbell D., Dillon M. (eds.). The political subject of violence. Manchester, Manchester University Press, pp. 94–113. — Цит. по: Юдин Н.В. Связка «Безопасность – развитие»: опыт постмодернистского анализа. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. No 3, С. 9. PDF: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyazka-bezopasnost-razvitiye-oryut-postmodernistskogo-analiza/pdf> (дата обращения 30.02.2024).

<sup>4</sup> О возможностях дипломатии по преодолению горячих точек холодной войны во второй половине XX в. см.: Громыко Ал.А. Геополитизация Евросоюза в свете перераспределения бремени безопасности в Евро-Атлантике. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения», 202. № 4, С. 10-24; Князева С.Е. Per aspera ad astra: тернистый путь Итальянской компартии к власти в «блокированной демократии» Первой республики. – Там же, С. 112-127. О дипломатических успехах Католической церкви в середине XX в. см.: Язькова В.Е. «Позитивный нейтралитет» Ватикана: от истоков к оформлению концепции // Современная Европа. 2022. No 7. С. 164 – 176.

<sup>5</sup> Антидипломатия: Шпионы, террор, скорость, и война» (1992).

<sup>6</sup> Валлерстайн И. После либерализма. – М.: URSS, 2018. С. 103-105.

людьми»<sup>1</sup>. Атомизация человека в социуме и уход в миры виртуальные, предлагаемые Всемирной сетью, особенно социальные сети, влечет за собой «виртуализацию бытия»<sup>2</sup> и секуляризацию человека от общества. Эксперты также отмечают, что достижения современных технологий Web 3.0, начиная с гаджетов и кончая искусственным интеллектом, расширяют возможности беспрецедентного контроля, надзора и слежения за фрагментированным обществом – это вызвало у Дж. Дер Дериана серьезную озабоченность, поскольку влечет за собой нарушение фундаментального права современного человека на свободу, обеспечиваемую международным правом и европейскими правоустанавливающими документами.

Глобализм как комплекс далеко зашедших процессов глобализации вполне совместим с постмодерном, о чем свидетельствует деятельность глобальных IT компаний, иных групп влияния, использующих возможности цифровой эпохи и прогнозирующих возможности социокультурных рисков, но использующих при этом личные персональные данные населения, прежде всего, *Big data*.

Важно учитывать и такой конструкт постмодерна, как идеализация успешности, ставка исключительно на достижение успеха как главного вектора целеполагания. Важнейшим маркером успеха становится не просто материальный достаток (создаваемый не обязательно регулярными трудовыми достижениями), а приобщение к миру глобальных бизнес-элит, финансово-экономических, политических, технократических, с помощью агрессивной политики<sup>3</sup> и крайних форм прагматизма. Сегодня меритократия и «общество заслуг» базируются на оценках человека по шкале, выявляющей уровень его соответствия созданным *a priori* стандартам, блокируют реальные социальные лифты через каналы отсева не соответствующих стереотипам в тестировании заслуг<sup>4</sup>.

### Аксиологическое измерение Западной Европы и кризис европейской либеральной демократии

Глобализм повлек за собой усиление миграционных волн, захлестнувших евроатлантический мир, что, в свою очередь, привело к столкновению этнокультурных идентичностей на уровне противостояния «Свой»-«Чужой», перенасыщению ненавистью к всякому *Другому* на массовом уровне, «травме нравственных ориентиров», аномии и «атрофии этики»<sup>5</sup>. А в крайнем выражении глобализационные процессы привели к «глобализации терроризма»<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> Гишинский Я.И. Девиантология постмодерна. Российский девиантологический журнал, 2022, 2(1), 10 —16. PDF. С. 11-12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantologiya-postmoderna/pdf> (дата обращения 21.01.2024); Гишинский, Я.И. Криминология постмодерна (неокриминология). Санкт-Петербург: Алетей, 2021.

<sup>2</sup> Гишинский Я.И. Девиантология постмодерна. Российский девиантологический журнал, 2022, 2(1), 10 —16. PDF. С. 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantologiya-postmoderna/pdf> (дата обращения 21.02.2024).

<sup>3</sup> По этому вопросу в мировой экспертной литературе существует плотная историографическая традиция. См., в частности: Bell D. A. *The China Model: Political Meritocracy and the Limits of Democracy*. Princeton, N.: Princeton University Press, 2015.

Причем подчеркивается, что исследование, проведенное автором в отношении меритократии в Китае, абсолютно соответствует и реалиям в других странах мира. What exactly is "the Chinese ideal?" A discussion of Daniel A. Bell. *The China Model*: URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/perspectives-on-politics/article/abs/discussion-of-daniel-a-bells-the-china-model-political-meritocracy-and-the-limits-of-democracy/1D0796F126A2B8078E048570ADE39EF2> (дата обращения 29.02.2024).

<sup>4</sup> Мюллер Д. Тирания показателей. – «Альпина Диджитал», 2018. С. 96 –100.

<sup>5</sup> Хоружий С.С. О нравственной катастрофе и миссии регистратора. – Вестник Свято-Филаретовского института. Вып. 31. Лето 2019. М.: 2019. – С. 54.

<sup>6</sup> Гишинский Я.И. Девиантология постмодерна. Российский девиантологический журнал, 2022, 2(1), 10-16. PDF. С. 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantologiya-postmoderna/pdf> (дата обращения 21.12.2023).

К концу первой четверти XXI в. анализ ситуации в европейском пространстве должен принимать во внимание феномен нового популизма, все активнее использующего троллинг, симулякры, политику в формате 3.0, парадоксальную дипломатию, мизогинию, культуру силы в дискурсе, стиле поведения, воспитании и образовании современного человека, булинг и сталкинг<sup>1</sup>. Под этим углом зрения следует исследовать социально-антропологические процессы в странах современной Европы, принимая во внимание состояние на данном этапе фундаментальных прав граждан. Их соблюдение вызывает все большую тревогу.

Внимание, которое традиционно уделяет европейская политико-правовая традиция фундаментальным правам человека, объясняется укоренившейся либеральной традицией в евроатлантическом пространстве<sup>2</sup>. Западноевропейские (евроатлантические) ценности нашли отражение в аксиологическом документе ЕС – Копенгагенских критериях (июнь 1993 г.)<sup>3</sup>. Они базируются на ст. 6 и 49 Маастрихтского договора, затем Лиссабонского договора, где декларированы уважение к жизни, свободе, достоинству человека, толерантность общества и власти<sup>4</sup>. В Копенгагенских критериях определены ценности западноевропейской основы гражданской идентичности, основанные на современной либеральной и христианской традиции, на социальном государстве, что возможно в условиях стабильности институтов, гарантирующих права человека, при верховенстве закона, легитимности, сохранении ассистенциального государства (Welfare State) и конкурентоспособной экономики<sup>5</sup>.

После лавинообразного расширения Евросоюза и вследствие непрекращающихся миграционных штормов с 10-х годов XXI в. произошло «столкновение идентичностей» граждан Западной Европы и населения стран на Востоке Европы, а также из Африки и Ближнего Востока на уровне «Я»-«Другой». Последние, отвергая евроатлантические ценности, апеллируют к традиционализму, причем не последнюю роль сыграл их исторический опыт травмы<sup>6</sup>. К тому же, как упоминалось, в картине мира постмодерна отсутствует привлекательный образ будущего – отсюда стремление популистов сконструировать мифы о величии в прошлом. Ностальгические устремления (точнее, опыт травмы) влекут в прошедшие эпохи и политиков, и обычных граждан – этим объясняется уход в Прошлое, в *Великолепный век*, в *золотые столетия* истории. Так, в европейской и мировой политике возникает дуэль Величий государств и народов – новые правые популисты разыгрывают новые козырные шестерки, побивая козырного туза.

<sup>1</sup> Аверкиева О. Сталкинг: как люди превращаются в параноидальных преследователей. – М., 2018. – 01.02. – Режим доступа: <https://futurist.ru/articles/1383-stalking-kak-lyudi-prevrashchayutsya-v-paranoidalnyh-presledovateley> (дата обращения 15.11.2023).

<sup>2</sup> Князева С.Е. Либеральная традиция в евроатлантическом пространстве после Ялтинской конференции. 70 лет Ялтинской конференции стран антигитлеровской коалиции: материалы междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 24 дек. 2015 г.) / [отв. ред. Е. В. Лазарева]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 245 с. С. 27 – 28; Она же. Идея свободы и инструмент «золотой середины» в теории и практике европейских либералов XIX столетия. // Вестник. РГГУ. 2013. № 13. Ноябрь. С. 181 – 184.

<sup>3</sup> Подробнее: Князева С.Е. Проблема вступления в ЕС балканских стран и расширения ЕС в контексте ценностной модели Европейского союза. / Балканы. Юго-Восточная Европа между Востоком и Западом в начале XXI в. – М.: ИНИОН, 2021. С. 178 – 179; она же: Электоральная активность новых популистов на восточном фланге Европейского союза (2010-е-начало 2020-х годов). / Восточная Европа 2014 – 2022 гг.: Политические системы и политические процессы. – М.: ИНИОН, 2023. С. 65 – 66.

<sup>4</sup> Копенгагенские (Мадридские) критерии (июнь 1993 г.) [Accession criteria (Copenhagen criteria)]. URL: <http://n-europe.eu/glossary/term/> (дата обращения: 16.01.2015); URL: <http://www.linguee.ru/английский-русский/перевод/copenhagen+criteria.html> (дата обращения: 08.03.2024); Лиссабонский договор. URL: <http://eulaw.ru/treaties/lisbon> (дата обращения: 19.03.2024); Маастрихт, 7 февраля 1992 г. Разд. VI. Заключительные положения. URL: [http://base.garant.ru/2566557/2/#block\\_6000](http://base.garant.ru/2566557/2/#block_6000) (дата обращения: 16.01.2024). И в Маастрихтском, и в Лиссабонском договоре как основополагающих документах Европейского союза приводятся неоднократные ссылки на Устав ООН и другие документы международного и европейского права:

<sup>5</sup> Хайек Ф. Дорога к рабству. М., 2010. с. 179, 181 – 186.

<sup>6</sup> См.: Проф. Сорбонны Б. Гроппо. Как быть с «темным» историческим прошлым // ПОЛИТ.ру 25.02.2005. – URL: <https://m.polit.ru/article/2005/02/25/groppo/> (дата обращения 12.03.2024).

В то же время бесконечные волны миграций, прежде всего из мусульманских стран, и процессы интеграции мигрантов в европейских странах, повлекли за собой всплески исламофобии в пространстве Европы, безуспешно пытающейся справиться с этими фобиями<sup>1</sup>. К тому же уже в первые дни и месяцы после начала Октябрьской войны 2023 г. все более заметными стали проявления антисемитизма: почти каждый день в крупнейших городах Европы проходили многотысячные манифестации в поддержку Палестины, в ходе которых наблюдались жесткие антисемитские лозунги и выступления<sup>2</sup>, в том числе, в Италии и Великобритании, где это явление прежде не было распространено.

Анализу причин усиления на массовом уровне исламофобии, а в последнее время и антисемитизма способствует взаимная реконструкция с последующей визуализацией образов западноевропейского «Я» и «Другого» (и наоборот). Становится очевидным, что стороны отвергают *Иного* как «*Чужого*», а процессы интеграции и социализации мигрантов в Европе затруднены (если осуществимы). Транслируемые сторонами репертуары смыслов многократно усложняются в мире постмодерна. Важным трендом становится эффект «усталости металла» в Единой Европе, во многом обусловленный воздействием постмодернистской парадигмы на институциональные процессы и на самую основу ее ценностной модели, что приводит цивилизационную общность Европы – органическую часть евро-атлантической цивилизации – не просто в состояние высокой турбулентности.

В настоящее время обозначился процесс стратегической двусмысленности, по меньшей мере, стратегической уязвимости, в который втягивается Европа в связи с начинающимся переосмыслением или, как минимум, с уточнением политиком США их роли лидера мирового порядка. В новых исторических рамках принципы взаимодействия США и Европы, сложившиеся в XX в. на качественно иной основе, также нуждаются в переосмыслении. Данная ситуация провоцирует возникновение или размораживание зон нестабильности внутри Единой Европы и по ее периметру и накладывает отпечаток на само существование Европейского союза как единственного реализованного интеграционного проекта.

А между тем согласованная стратегия Евросоюза на данном этапе не просматривается. Здесь сталкиваются амбиции Франции, чей президент позиционирует себя как безусловный лидер Единой Европы и очевидно возрождает идею *Grandeur de France*, Германии, по-прежнему играющей роль тяжеловеса Европы, но осуществляющей роль лидера несколько осторожнее, а также Италии, претендующей на роль третьей силы в Европе после брекзита Великобритании и оспаривающей достижения Франции в Средиземноморье и на Южном Кавказе. При этом постмодернистская парадигма создает угрозу либеральной демократии как аксиологической модели Европы.

### «В Век Турции» – в «Золотой век» неосманизма

В 2010-е – начале 2020-х годов происходит решительное выдвижение Турции на лидерские позиции в Восточном Средиземноморье и Большом Черноморье (понимаемом как органическая часть Средиземного моря), – страна проявляет себя как крупный геополитический игрок. Но Р.Т. Эрдоган позиционирует себя не просто как региональный актер в Восточном Средиземноморье: президент Турции в течение последнего десятилетия стремится к «перезагрузке» османизма. Одновременно российские эксперты указывают на то, что Турецкая Республика стала «ярким примером авторитарного отката», а ведь «более 25 лет была демократией, хотя и не самой совершен-

<sup>1</sup> Подробнее: Язькова В.Е. Католическая церковь перед вызовами современности, С 44 – 45.

<sup>2</sup> В отдельные дни и недели октября-декабря 2023 г. вся европейская печать посвящала этим манифестациям целые полосы на первых же страницах практически ежедневно; антисемитские выступления в Европе происходят до сих пор.



ной», поскольку «президент Реджеп Эрдоган, проведя конституционную реформу, стал выстраивать неоавторитарный режим личной власти»<sup>1</sup>.

Что касается неоосманизма, то, на наш взгляд, можно согласиться с трактовкой такого важнейшего аксиологического постулата этого феномена, как неразрывная «связь исторического наследия Османской империи с текущим внешнеполитическим курсом Турции, официально являющейся ее правопреемницей».<sup>2</sup> Исследователь Д. Барчард квалифицировал неоосманизм как «тенденцию к уважительному отношению к османскому наследию в период правления Т. Озала»<sup>3</sup>. А в правление Н. Эрбакана (1996 – 1997 гг.) этот феномен воспринимался как «внешняя политика, основанная на имперских традициях»<sup>4</sup>. Именно в таком контексте прослеживаемый очень значительной частью экспертов *откат* к османской традиции Турции можно квалифицировать новый *османизм* в современных исторических, социокультурных и геополитических реалиях, о чем речь шла выше.

Определенно точкой бифуркации стали подготовка и помпезное празднование 100-летнего юбилея Турецкой Республики (*Büyük Cumhuriyet Bayramı*) 29 октября 2023 г. В течение последнего года, непосредственно перед празднованием Великой даты, да и после него переизбранный президентом в мае 2023 г. Р.Т. Эрдоган, по крайней мере на уровне деклараций (хотя отнюдь не только), последовательно обозначил свои намерения. Поскольку Турция владеет ключами от двух морей, а страна находится в самой восточной части Европы, ее геостратегические позиции очевидны: геополитическое, политико-культурное и религиозное лидерство в Средиземноморье. Именно этим в последние годы можно объяснить неперемное участие лидера Турецкой Республики в саммитах крупных и, кстати, не только европейских держав, в частности, в Эр-Рияде (16.12.2023), где присутствовали советники по национальной безопасности США, Великобритании, Германии, Италии<sup>5</sup>. В последние месяцы заметно также усиление контактов на высшем уровне и на уровне МИД США и Турции, особенно после начала Октябрьской войны 2023 г., и в некоторых направлениях усиление взаимопонимания между ними.

*Эрдоганизм*<sup>6</sup> – эвфемизм неоосманизма – важно оценивать как амбициозную и прагматическую внешнеполитическую стратегию, нацеленную на некоторое (не всегда четко обозначенное) дистанцирование от Европы, на переход от мягкой силы (укрепление торгово-экономических и культурных связей в Средиземноморье и Большом Черноморье) к умной силе, а также на позиционирование Турции как миротворца-посредника. Такая стратегия наметилась в результате уточнений базовых ценностей-стереотипов в основе реконструируемой в последние годы политико-религиозной идентичности *Osmanlı*<sup>7</sup>, где заложен стереотип Величия Империи не только прошло-

<sup>1</sup> Малащенко А.В., Нисневич Ю.А. О перспективах демократии в мусульманском мире (Страны и регионы) // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2023. Т. 67, № 8. С. 99.

<sup>2</sup> Агамалиев С.М. (2023). Концептуальные основы неоосманизма: особенности мягкой и жесткой силы во внешней политике Турции на примере Сирии // ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – М.: 2023. № 4. С. 74–78.

<sup>3</sup> Цит. по: Мехдиев Э.Т. (2016). Неоосманизм в региональной политике Турции (серия: Турция в мировой политике и экономике) // Вестник МГИМО – Университета. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. – М., 2016. № 2 (47). С. 33; Щербаков И.М. Неоосманизм как внешнеполитическая традиция современной Турции: анализ российских взглядов // Полилог/Polylogos. 2013 – 2023. М., 2022. Т. 6. № 3. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110020432-7-1/> (дата обращения 13.03.2024).

<sup>4</sup> Мехдиев Э.Т. Неоосманизм в региональной политике Турции, указ. соч., С. 33. Представляется, что подобная интерпретация данного феномена не отражает всей его глубины.

<sup>5</sup> *Ukrayna'nın müttefiklerinden Riyad'da gizli toplantı.* (2023). – Aralık 2023. – URL: <https://www.turkrus.com/2872543-ukraynanin-muttefiklerinden-riyadda-gizli-toplanti-xh.aspx> (date of access 09.02.2024).

<sup>6</sup> Так определяют внешнеполитическую стратегию Турции в Средиземноморье многие аналитики, особенно после отставки премьер-министра А. Давутоглу в 2016 г. – Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г. Турция на Западных Балканах сегодня: цифры и оценки // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2023. Т. 67, № 8. С. 112–113.

<sup>7</sup> Под *Osmanlı* следует понимать османов из династии Великого Османа, с 1299 г. утверждавшего иную этно-религиозную (точнее политико-религиозную) идентичность (в противовес *türk*- этно-культурной идентичности). Это

го, но и будущего. Имперская основа государства, власти и населения составляет, на наш взгляд, сущность неоосманизма, его реконструированную аксиологическую модель.

Официальная версия Турецкой Республики, озвучиваемая президентом Турции и МИД во главе с Х. Фиданом, изложена в документе «В Век Турции»<sup>1</sup>. Эта официальная доктрина основана на «опорном положении концепции на второе столетие нашей Республики: это национальная внешняя политика, основанная на наших основных ценностях и растущих возможностях»<sup>2</sup>. Ключевые положения концепции президент и лидер Партии справедливости и развития (АКР) Р.Т. Эрдоган выдвинул на торжественном заседании, посвященном 99-й годовщине Республики (28-29.10.2022.): «Когда мир сталкивается с жизненно важными проблемами, мы хотим дать уверенный старт *новому Веку* (курсив мой – С.К.) нашей Республики с помощью нашей программы “В Век Турции”»<sup>3</sup>. В своей речи, так и названной «*В Век Турции*», наполненной эмоционально озвучиваемыми фигурами речи, символами и образами, глава Турецкого государства заявил: «Давайте превратим нашу страну в локомотив глобального колеса... Давайте сделаем “Век Турции” воротами из прошлого в будущее, которое будет процветать благодаря нашим надеждам, мечтам, мужеству»<sup>4</sup>. И далее, выдвинув лозунг «Одна нация, один флаг, одна родина, одно государство», Эрдоган заявил: «... Мы будем великими, мы все будем братьями, мы все будем Турками», причем только «новое *Красное Яблоко* может быть символом Века Турции»<sup>5</sup>.

Важно подчеркнуть, что «Красное Яблоко» (“*Kızıl Elması*”) является важнейшим, наполненным глубоким смыслом гештальтом *Osmanlı*, его сердцевиной, и в одном ряду с ним стоят «*Туран*» и «*Туранизм*»<sup>6</sup>. Впрочем, к символике Великой Турции президент Р. Эрдоган обращался в последние годы часто. Так, в телепрограмме 5 июня 2015 г. он сказал: «Борьба за Новую Турцию – это тоже наше “*Красное Яблоко*”. Надеюсь, мы пойдем дальше по этому пути с решимостью... Невозможно пойти на компромисс в этом процессе»<sup>7</sup>.

Каким фактором сплочения народа вокруг президента стала в последнее десятилетие многосерийная киноэпопея “*Muhteşem Yüzyıl*” («Великолепный век»)! В ней прославляется династия великих Османов эпохи расцвета (XVI в.), а султан Сулейман Великолепный, чье правление есть непреходящий символ Великолепного – т.е. Золотого – века, изображен образцом мудрости, справедливости, морали, веры, служения отечеству и т.е. Величия Сиятельной Порты, несущей надеж-

---

начинание продолжили Баязид I, Мехмед II, Сулейман Великолепный. *Osmanlı* называли себя причастные к Османской династии, государственные и духовные лица Оттоманской империи, в отличие от подданных *türk*. Но данный феномен можно воспринимать и как синоним Османской империи – *Babıalı*. Официальным языком власти, религиозного культа, был турецкий – османский язык (арабский, в отличие от тюркских наречий и отчасти персидских). Поскольку лингвистический маркер является важнейшим гештальтом идентичности (самости – *kimliği*) и османскости. – *osmanlığı*), М.К. Ататюрк инициировал реформу турецкого языка после установления Республики в 1923 г., растянувшуюся на 30 лет и нацеленную на возвращение доосманских наречий и на возрождение турок в их изначальной *Türk* этно-религиозной идентичности – См. Еремеев, Д.Е. Этногенез турок. Происхождение и основные этапы этнической истории. – М.: Наука, 1971.

<sup>1</sup> «Türkiye Yüzylında. Türk dış politikası» означает «В Век Турции. Внешняя политика Турции» (точнее, «В веке Турции»).

<sup>2</sup> Türkiye Yüzylında. Türk dış politikası. TBMM Plan ve Bütçe Komisyonu’nda yaptığı, hükümetimizin dış politika. (2023). – Dışişleri Bakanı Sayın Hakan Fidan’ın 20.11.2023. PDF. S. 3. – URL: [https://www.mfa.gov.tr/site\\_media/html/turkiye-yuzyili-nda-turk-dis-politikasi-2024-kitapcik.pdf](https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/turkiye-yuzyili-nda-turk-dis-politikasi-2024-kitapcik.pdf) (date of access 31. 01.2024).

<sup>3</sup> Cumhurbaşkanı Erdoğan "Türkiye Yüzyılı" vizyonunu açıkladı. (Cumhurbaşkanı Recep Tayyip Erdoğan, Ankara Spor Salonu'nda düzenlenen programda AK Parti "Türkiye Yüzyılı" vizyonunu açıkladı). 29.10.2022. Ankara / URL: <https://www.aa.com.tr/tr/politika/cumhurbaskani-erdogan-turkiye-yuzyili-vizyonunu-acikladi/2723379> (date of access 29.02.2024).

<sup>4</sup> Ibidem.

<sup>5</sup> Ibidem.

<sup>6</sup> Solgun C. “Yeni Türkiye” vizyonu Kızılelma ise... (2023). – 29 Eyl 2023. – P24 Blog. URL: <http://platform24.org/yazarlar/6137/-yeni-turkiye--vizyonu-kizilelma-ise--> (date of access 10.03.2024).

<sup>7</sup> Ibidem.

ду и мир на Балканы, в Венгрию, Венецию – всюду, где в результате победоносных войн можно присоединить к Империи новые территории.

Возможно, экспертам следовало бы воспринимать на уровне деклараций обращения к теме Величия в прошлом накануне Столетия Республики, воссоздание соответствующих гештальтов при реконструировании политико-религиозной идентичности *Osmanlı* и визуализации Османского «Я» по отношению к европейскому (и не только) «Другому». И конечно, декларативные пассажи, риторические приемы, высокопарные выражения президента и первых лиц государства во время празднования столь значимой для государства и народа даты вводят в заблуждение даже искушенных аналитиков. Но, во-первых, нельзя не учитывать конкретные политические акции последнего десятилетия, выступления президента Турции в канун, в ходе и по завершении Великого праздника, где демонстрировалось постоянное обращение к образам и символам *Osmanlı*. Это свидетельствует об устойчивой тенденции к возрождению гештальтов, лежащих в ядре сконструированной в прошлом политико-религиозной идентичности Великой Империи. А во-вторых, как будет отмечено ниже, подобные декларации и конкретные политические действия сопровождают выступления Эрдогана и полгода спустя после празднования Столетия Республики. Все это свидетельствует, скорее всего, об устойчивой тенденции к восстановлению соответствующих гештальтов, а значит, имперский стержень геостратегии Турции в версии неосманизма возрождается, как феникс из пепла.

Можно ли воспринимать следующие ностальгические пассажи в ином ключе, кроме как возрождение опор Сиятельной Порты: «Первым местом, где он (Израиль, и по контексту не только он – С.К.) будет искать безопасности и милосердия, станет Турция, как и 500 лет назад»<sup>1</sup>? Внимания безусловно заслуживает и речь президента Турции на праздновании 100-летия Республики, в которой он в иносказательной форме обозначил пределы исключительной зоны своего государства: «О Запад, я обращаюсь к вам! ... Еще сто лет назад Газа была нашей территорией, которую мы не предполагали потерять». Показательно в исследуемом контексте и обращение Эрдогана к внешнему миру: «Турецкая Республика существует уже *тысячи лет* (курсив мой – С.К.). ... Ни одна держава не сможет помешать Турецкой Республике быть успешной и победоносной»<sup>2</sup>. Апогеем стала немедленно облетевшая (и расколовшая весь мир) аттестация ХАМАС, которая подрывает недавно с трудом достигнутые «Соглашения Авраама»<sup>3</sup>: «... это не *террористическая* организация, а *освободительная* группа борцов за освобождение своих земель и граждан»<sup>4</sup> (курсив мой – С.К.). Правда, она прозвучала в ответ на последовавшие после 7 октября неоднократные (в течение октября) заявления западных лидеров о *террористической* организации ХАМАС, осуществившей варварское нападение на Израиль и совершивших в первые же дни войны преступления против человечности.

И безусловно, приведенные выше декларации не слишком согласуются со стремлением политика страны стать, наконец, частью Европейского союза: в последний год Р.Т. Эрдоган и МИД страны все чаще акцентируют на этом внимание Руководства ЕС.

<sup>1</sup> Son dakika... *Erdoğan'dan tarihi İsrail açıklaması! 'Normalleşme' bitiyor mu?* (2023). – 25 Ekim 2023: – URL: [https://www.cumhuriyet.com.tr/siyaset/son-dakika-erdogan-partisinin-meclisteki-grup-toplantisinde-2133888?utm\\_medium=CokOkunanlar&utm\\_source=HaberDetay](https://www.cumhuriyet.com.tr/siyaset/son-dakika-erdogan-partisinin-meclisteki-grup-toplantisinde-2133888?utm_medium=CokOkunanlar&utm_source=HaberDetay) (date of access 12.03.2024).

<sup>2</sup> Cumhurbaşkanı *Erdoğan*, 100'üncü yıl hitabını gerçekleştirdi. 29.10.2023. – URL: <https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/cumhurbaskani-erdogan-cumhuriyetin-100uncu-yil-donumunde-millete-seslendi> (date of access 11.03.2024).

<sup>3</sup> «Соглашения Авраама» подписаны в 2020 г. ОАЭ, Бахрейном и Марокко с Израилем (позднее уточнялись) для укрепления религиозного мира и безопасности в регионе Ближнего Востока.

<sup>4</sup> *Erdoğan dozu arttırdı: Hamas terör değil kurtuluş örgütüdür.* 25.10.2023. – URL: <https://yetkinreport.com/2023/10/25/erdogan-dozu-arttirdi-hamas-teror-degil-kurtulus-orgutudur/> (date of access 12.01.2024).

## Факторы взаимодействия Турции и стран ЕС в контексте трансатлантического партнерства

1 октября 2023 г. Р.Т. Эрдоган подверг критике руководство Евросоюза за пребывание Турции в статусе самого долгоиграющего кандидата в члены ЕЭС-ЕС (с 1959 г.!). Выступая на открытии новой сессии парламента – Великого Национального Собрания Турции (*Türkiye Büyük Millet Meclisi*) – в Анкаре, президент Турецкой Республики заявил, что Турция, вероятно, едва ли может ожидать от ЕС позитивного вердикта в вопросе возможности ее вступления в объединение в ближайшем будущем. Однако он подчеркнул, что Единая Европа заставляет Турцию ждать ответа уже около 60 лет. «Если они (ЕС) откажутся от своего несправедливого отношения, особенно касательно выдачи виз, то они исправят свои ошибки. Если же нет, то они потеряют право ожидать от нас чего-либо», – добавил лидер Турции.

А ранее, после своего переизбрания во втором туре президентских выборов (28.05.23) и накануне Вильнюсского саммита НАТО (11-12 июля 2023 г.), а также в ходе данной встречи членов альянса (июль 2023 г.) Р.Т. Эрдоган жестко поставил вопрос об ускорении процесса вступления Турции в ЕС, обещая в ближайшие месяцы разблокировать вето Турции по вопросу вступления Швеции в НАТО. После саммита в Вильнюсе и после встречи с лидером Турции и премьер-министром Швеции У. Кристерссоном, Й. Столтенберг сумел получить и оценить соответствующим образом согласие Эрдогана передать протокол о вступлении Швеции в альянс немедленно после начала осенней сессии ВНС и способствовать его ратификации. Генсек НАТО сделал акцент на важности данной инициативы для формирования общей стратегии борьбы с международным терроризмом, пояснив, что именно для реализации этой стратегии в НАТО была учреждена должность специального координатора по борьбе с терроризмом<sup>1</sup>. В свою очередь, глава Швеции декларировал свое намерение поддержать стремление Турции вступить в Европейский союз, причем началом этого процесса должны стать модернизация Таможенного союза (Турция-Европейский союз) и постепенное ослабление визового режима<sup>2</sup>.

Правда, данное решение было ратифицировано турецким парламентом лишь 23.01.2024 г. и спустя три дня утверждено Р.Т. Эрдоганом. Этот вердикт последовал лишь непосредственно в канун принятия Конгрессом и Президентом США решения о продаже Турции боевых истребителей F-16 26.01.2024 г., после чего свою поддержку подтвердили американские сенаторы<sup>3</sup>.

Наконец, 20 марта 2024 г. глава МИД Турции Х. Фидан снова заявил о том, что вступление в ЕС остается важнейшей целью Турецкой Республики, причем сам процесс вступления в Союз слишком важен, чтобы ставить его в зависимость от разнонаправленных сиюминутных политических процессов<sup>4</sup>.

В ходе визита в ОАЭ в феврале 2024 г. Р.Т. Эрдоган заявил о достижениях и путях развития Турции в следующих выражениях: «Несмотря на различные террористические акты, направленные против нашей страны, мы не свернули с пути стабильности и доверия и стремительно залечиваем раны после катастроф века». И далее: «Стране, окруженной огненным кольцом, было нелегко

<sup>1</sup> NATO Secretary General welcomes Türkiye's decision to forward Sweden accession protocols to parliament. 10/07/2023. – URL: [https://www.nato.int/cps/en/natohq/news\\_217015.htm](https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_217015.htm) (date of access 10.02.2024).

<sup>2</sup> Press statement following the meeting between Türkiye, Sweden, and the NATO Secretary General. 10/07/2023. – URL: [https://www.nato.int/cps/en/natohq/news\\_217147.htm](https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_217147.htm) (date of access 10.02.2024).

<sup>3</sup> Конгресс США не предъявил возражений против данного решения. – S.J.Res.60. – A joint resolution providing for congressional disapproval of the proposed foreign military sale to the Government of Turkey of certain defense articles and services. 118<sup>th</sup> Congress (2023 – 2024). 01/03/2024. – URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-joi> (date of access 15.03.2024).

<sup>4</sup> Глава МИД Турции: Вступление в ЕС – стратегическая цель Турции. Хакан Фидан выступил на совместной пресс-конференции с испанским коллегой Хосе М. Альбаресом. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/политика/глава-мид-вступление-в-ес-стратегическая-цель-турции/3169977> (дата обращения 23.03.2024).

достичь нынешнего положения», между тем как сегодня Турция «пишет историю успеха. Мы строим Турцию будущего с нашим видением *Türkiye Century*»<sup>1</sup>.

Некоторые эксперты определяют роль современной Турции как «стремление стать развитой региональной державой», встать на защиту своих интересов «экономическими, дипломатическими и военными способами»<sup>2</sup>. И поскольку политическое руководство Турции достаточно четко декларировало свои «национальные интересы», стоит изменить угол зрения в вопросе оценки вердикта Эрдогана о «мире больше пяти» – т.е. о несправедливости системы, сложившейся после Второй мировой войны, где решающее право голоса отводится пяти державам-победительницам»<sup>3</sup>. Отнюдь не случайно издание *Politico* в ноябре 2023 г. включило президента Турции в «список самых влиятельных людей Европы», где он занимает почетную 5-ю строку после премьер-министра Дж. Мелони, главы Еврокомиссии У. фон дер Ляйен и президента Франции Э. Макрона<sup>4</sup>.

В целом создается представление о достаточно высоком уровне поддержки турками политического курса Р.Т. Эдогагана и правящей партии ПСР (*AKP*). В преддверии административных выборов в Турции в конце марта 2024 г. правящая партия приняла почти 8 тыс. новых членов, причем многие избрали *AKP* из оппозиционных партий<sup>5</sup>, а лидер страны выразил абсолютную уверенность в победе правящей партии (*AKP*)<sup>6</sup> на муниципальных выборах 31 марта 2024 г.<sup>7</sup>

### Направления политического курса Турции на Южном Кавказе и в Центральной Азии в контексте его восприятия странами ЕС

В контексте тренда, когда турецкие политические элиты начинают позиционировать свое государство уже как глобального игрока в *новом* «Веке Турции», который должен стать ее «Золотым веком», причем не только в Восточном Средиземноморье, можно оценить соответствующим образом постоянно растущее стремление Эрдогана выступить посредником в урегулировании конфликтов на «османском пространстве» – в странах Центральной Азии, на Южном Кавказе, в Восточном Средиземноморье, странах Магриба, в Сирии<sup>8</sup>. Этот тренд уже подметили такие исследователи, как Е. Бахревский, В. Аватков и др.<sup>9</sup>, но в последние месяцы он приобрел еще более выраженный характер. Подобный тренд не может не вызывать озабоченности у политикума Велико-

<sup>1</sup> Cumhurbaşkanı Erdoğan BAЕ'de... — TRT Haber 12/02/2024. — URL: <https://t.me/trthaberdijital/54075> (date of access 13.03.2024).

<sup>2</sup> Агамалиев С.М. Концептуальные основы неоосманизма: особенности мягкой и жесткой силы во внешней политике Турции на примере Сирии, С. 65-66; Мамедов И.М. Балканы на перекрестке интересов Европейского союза и Турции. // Современная Европа. – М., 2022. № 1. С. 65 – 66.

<sup>3</sup> Агамалиев С.М. Концептуальные основы неоосманизма: особенности мягкой и жесткой силы во внешней политике Турции на примере Сирии. С. 76.

<sup>4</sup> *Politico* включило президента Турции в «список самых влиятельных людей Европы» – URL: <https://t.me/c/1799103592/32158> (дата обращения 01.03.2024).

<sup>5</sup> Республиканская Народная партия (РНП), «Хорошая партия» и др. – См.: Eryilmaz S. CHP, İyi Parti, Saadet, DEVA... Binlercesi istifa edip AK Parti'ye katıldı. – URL: <https://www.turkiyegazetesi.com.tr/politika/chp-iyi-parti-saadet-deva-binlercesi-istifa-edip-ak-partiye-1029612> (date of access 21.03.2024).

<sup>6</sup> Которая стала бы уже 18-й по счету.

<sup>7</sup> Cumhurbaşkanı Erdoğan BAЕ'de... – TRT Haber 12/02/2024. – URL: <https://t.me/trthaberdijital/54075> (date of access 13.03.2024).

<sup>8</sup> Doğu Akdeniz Programı Güvenlik Çalıştayı, 2023. TASAM 17.07.2023. İstanbul. URL: [https://tasam.org/tr-TR/Icerik/72374/dogu\\_akdeniz\\_programi\\_guvenlik\\_calistayi](https://tasam.org/tr-TR/Icerik/72374/dogu_akdeniz_programi_guvenlik_calistayi) (date of access 12.02.2024); Türkiye Yüzyılında. Türk dış politikası. TBMM Plan ve Bütçe Komisyonu'nda yaptığı, hükümetimizin dış politika. 2023. – Dışişleri Bakanı Sayın Hakan Fidan'ın 20.11.2023. – PDF. – URL: [https://www.mfa.gov.tr/site\\_media/html/turkiye-yuzyili-nda-turk-dis-politikasi-2024-kitapcik.pdf](https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/turkiye-yuzyili-nda-turk-dis-politikasi-2024-kitapcik.pdf) (date of access 31.01.2024).

<sup>9</sup> Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г. Турция на Западных Балканах сегодня: цифры и оценки. // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2023. Т. 67, № 8. С. 112.

британии, для которой арбитраж есть важнейший канал осуществления геополитических интересов, в том числе, в обозначенных регионах, а также Франции, чья посредническая роль, особенно на Южном Кавказе, сегодня заметно увеличилась.

И турецкие, и азербайджанские СМИ сегодня акцентируют внимание на растущей активности в политическом, социокультурном, экономическом, военном взаимодействии двух стран. Товарооборот Азербайджана с его основными торговыми партнерами в первые два месяца 2024 г. составил \$5,45 млрд (прирост за год на 4,31%)<sup>1</sup>. Особенно тесным сотрудничеством Азербайджана оказалось с Италией (\$1,8 млрд – прирост за год на 30,94%), поскольку страна является крупнейшим поставщиком нефти в Италию в 2023 г., а также с Турцией (ок. \$980 млн (прирост на 9,41%))<sup>2</sup>.

Расширение сотрудничества Турции и Азербайджана после Второй азербайджано-армянской войны (сентябрь-ноябрь 2020 г.) привело к тому, что их взаимодействие с тех пор идет по нарастающей. В последние месяцы руководство Турции уделяло немало внимания посредничеству в урегулировании армяно-азербайджанских отношений, особенно вследствие двух дневного конфликта в сентябре 2024 г. и начала процесса делимитации границы после присоединения Карабаха к Азербайджану.

В восприятии французского истеблишмента сложилось представление о тесном сближении Турции и Азербайджана, а поскольку в течении 2021 – 2024 гг. две страны еще теснее сплотились в своем политическом, военно-технологическом и оборонном сотрудничестве, сегодняшней внешнеполитической курс Франции, стержнем которого стали сближение страны с Арменией, оказание ей финансовой, экономической и военной помощи и наращивание военно-стратегического сотрудничества, легко объясним.

Стремление к осуществлению Турцией роли посредника в разрешении азербайджано-армянского конфликта, а в более широкой перспективе – в укреплении безопасности на Южном Кавказе (и не только), президент Р.Т. Эрдоган отчетливо проявил в ходе прошедшего 1-3 марта 2024 г. Дипломатического форума в Анталье, где развернулась панельная дискуссия «Мир, развитие и взаимосвязанность на Южном Кавказе», в которой приняли участие представители 147 стран<sup>3</sup>. В ходе этого форума было принято решение о подготовке саммита Организации тюркских государств, в котором Турция очевидно занимает лидирующие позиции и который был проведен в Баку 20 марта<sup>4</sup>.

Достаточно заметны посреднические услуги лидера Турецкой Республики в Центральной Азии – регионе столкновения геополитических интересов РФ, Китая и ЕС (в последние месяцы преимущественно Франции, демонстрирующей все большую заинтересованность во взаимодействии с входящими в него странами). Об этом свидетельствует, например, тот факт, что еще в мае 2023 г., согласно опросам граждан Казахстана, Эрдоган был признан самым популярным зарубежным лидером<sup>5</sup>. Но и в начале 2024 г. взаимодействие Казахстана и особенно Азербайджана с Турцией трудно переоценить, поскольку, кроме всего, они являются ключевыми игроками в создании

---

<sup>1</sup> Azerbaijan divulges volume of trade turnover with main partners. – *Trend*. New agency. 18/03/2024. – URL: <https://en.trend.az/business/3876039.html> (date of access 20.03.2024).

<sup>2</sup> *Trend*. New agency. Azerbaijan divulges volume of trade turnover with main partners. 18/03/2024. – URL: <https://en.trend.az/business/3876039.html> (date of access 20.03.2024).

<sup>3</sup> 3'üncü Antalya Diplomasi Forumu başlıyor. 01/03/2024. – URL: <https://www.trthaber.com/haber/gundem/3uncu-antalya-diplomasi-forumu-basliyor-841220.html> (date of access 13.03.2024).

<sup>4</sup> OTS Secretary General met with the Foreign Minister of the Kyrgyz Republic. 01/03/2024. – URL: [https://www.turkicstates.org/en/haberler/ots-secretary-general-met-with-the-foreign-minister-of-the-kyrgyz-republic\\_3213](https://www.turkicstates.org/en/haberler/ots-secretary-general-met-with-the-foreign-minister-of-the-kyrgyz-republic_3213) (date of access 20.03.2024).

<sup>5</sup> Президент Турции набрал в этом качестве 55,6% голосов респондентов в 14 регионах Казахстана с участием 1100 респондентов в возрасте старше 18 лет. – . ОПРОС: Третью казахстанцев стала хуже относиться... – URL: <https://demos.kz/opros-tret-kazahstancsev-stala-huzhe-otnositsja-k-rossii-posle-nachala-vojny/> (дата обращения 02.03.2024)

Срединного коридора<sup>1</sup>. Заместитель главы МИД Казахстана Р. Василенко заявил в интервью агентству *Trend*, что именно эти страны, а также, важно подчеркнуть, Турция и Грузия активно участвуют в данном проекте. Он также отметил, что железнодорожные ведомства Казахстана, Азербайджана и Грузии создали предприятие «*Middle Corridor Multimodal Limited*», которое нацелено на обеспечение бесперебойного обслуживания вдоль данного маршрута<sup>2</sup>. Очевиден растущий интерес стран региона к «Срединному коридору», но не менее очевидна заинтересованность Турции в укреплении этого направления сотрудничества, как, впрочем, и в консолидации своих позиций на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Активное участие Турции тем более понятно в условиях усиления региональной напряженности и повышенного внимания Китая к региону Центральной Азии.

### Реализация геополитических интересов Турции и европейских стран в Средиземноморье

В принятых в последние годы официальных документах подчеркивается важность сотрудничества Турции со странами Средиземноморского бассейна и особенно в Восточном Средиземноморье<sup>3</sup>. Регион непосредственно входит в зону привилегированных геополитических интересов республики, вследствие чего представляет «абсолютный географический, политический, экономический приоритет для Турции»<sup>4</sup>. С учетом *общей* исторической памяти отношения со странами Балканского полуострова базируются на «общих ценностях Турции и региона»<sup>5</sup> – Турция развивает здесь инициативы в различных направлениях, начиная с миротворчества и кончая продвижением мягкой силы (и не только).

Уже отмечалось укрепление позиций Турции в Средиземноморье, особенно в зоне Восточного Средиземноморья<sup>6</sup>, а сегодня Турция развивает здесь инициативы в различных направлениях, начиная с посреднических и миротворческих услуг и кончая продвижением мягкой силы.

Стремясь к утверждению лидерских позиций в Средиземноморье, президент Турецкого государства особо продвигает свою миссию защитника ислама в регионе. Нельзя не согласиться с убеждением российских аналитиков, что, несмотря на то что Турция «остаётся светским государством как результат “эффекта колеи лаицизма”, которая была проложена основателем современного турецкого государства Кемалем Ататюрком, Эрдоган инструментально использует умеренный политический ислам в противовес радикальному для подавления политической конкуренции,

<sup>1</sup> «Транскаспийский международный транспортный коридор» («Срединный коридор») проходит от китайско-казахстанской границы через Казахстан, Каспийское море, Азербайджан и Грузию в Европу.

<sup>2</sup> *Trend*. New agency. Kazakhstan, Azerbaijan - crucial for success of Middle Corridor - Roman Vassilenko (Exclusive interview). 19/03/2024. – URL: <https://en.trend.az/azerbaijan/business/3876127.html> (date of access 20.03.2024). По этому вопросу см. также интервью президента К.-Ж. Токаева. – Qazaxıstan vә Azәрbaycan әmәkdaşlıđın yeni dövvrünә qәdәm qoyur - Kasım-Jomart Tokayevin APA-ya MÜSAHİBƏSİ. 10/03/2024. – URL:

<https://apa.az/xarici-siyaset/kasim-jomart-tokayev-qazaxistan-ve-azerbaycan-emekdasligin-yeni-dovvrune-qedem-qoyur-musahibe-827985> (date of access 20.03.2024); Товарооборот между Казахстаном и Азербайджаном увеличился за год на 19%. – 01/02/2024; Встреча посла Республики Казахстан в Азербайджане А. Байеля с министром экономики Азербайджана М. Джаббаровым, где подчеркивалось, что перевозки по Срединному коридору (ТМТМ) превысили 2,76 млн тонн, увеличившись на 65%. – URL: <https://www.inform.kz/ru/tovarooborot-mezhdu-kazahstanom-i-azerbaydzhanom-velichilsya-za-god-na-19-5082e5> (дата обращения 15.03.2024).

<sup>3</sup> О политике Турции в регионе Восточного Средиземноморья см. документ: Dođu Akdeniz Programı Güvenlik Çalıştayı, 2023. TASAM 17.07.2023. İstanbul. – URL: [https://tasam.org/tr-TR/Icerik/72374/dogu\\_akdeniz\\_programi\\_guvenlik\\_calistayi](https://tasam.org/tr-TR/Icerik/72374/dogu_akdeniz_programi_guvenlik_calistayi) (date of access 12.02.2024).

<sup>4</sup> Balkan Ülkeleri İle İlişkiler. 2023. – URL: [https://www.mfa.gov.tr/balkanlar\\_ile-iliskiler.tr.mfa](https://www.mfa.gov.tr/balkanlar_ile-iliskiler.tr.mfa) (date of access 19.03.2024).

<sup>5</sup> Balkan Ülkeleri İle İlişkiler. 2023. – URL: [https://www.mfa.gov.tr/balkanlar\\_ile-iliskiler.tr.mfa](https://www.mfa.gov.tr/balkanlar_ile-iliskiler.tr.mfa) (date of access 19.03.2024); Dođu Akdeniz Programı Güvenlik Çalıştayı, 2023. TASAM 17.07.2023. İstanbul. – URL: [https://tasam.org/tr-TR/Icerik/72374/dogu\\_akdeniz\\_programi\\_guvenlik\\_calistayi](https://tasam.org/tr-TR/Icerik/72374/dogu_akdeniz_programi_guvenlik_calistayi) (date of access 12.02.2024).

<sup>6</sup> Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г. Турция на Западных Балканах сегодня: цифры и оценки. С. 111.

расширения и консолидации социальной базы поддержки и укрепления режима своей власти»<sup>1</sup>. В последние месяцы Р.Т. Эрдоган обнаруживает стремление стать защитником исламской уммы, по крайней мере в регионе Большого Черноморья и Средиземноморья.

Но кроме Турции, США, Китая, в регионе Средиземноморья все сильнее сталкиваются интересы крупных европейских акторов (прежде всего речь идет о соперничестве Франции и Италии). Причем последняя использует недавние просчеты и неудачи Франции в Африке, хотя и стремится к сохранению тесных партнерских отношений во внутреннем пространстве Евросоюза и на его внешнем контуре. Поэтому первый визит Дж. Мелони состоялся во Францию на следующий же день после того, как было сформировано правительство Италии<sup>2</sup>.

Магриб и Северная Африка сегодня являются зоной особых приоритетов Италии. Как известно, в июле 2023 г. Дж. Мелони совершила уже третий (за период июня-июля) визит в Тунис, причём он был согласован с главой Еврокомиссии У. фон дер Ляйен и премьер-министром Нидерландов М. Рютте при инициативной роли итальянского премьер-министра. Итогом визита стало подписание 16 июля 2023 г. соглашения о взаимопонимании между ЕС и Тунисом с главой Туниса К. Саидом<sup>3</sup>, причем лидерские позиции итальянского премьер-министра не остались незамеченными.

«Меморандум согласия» был подписан с целью установления тесных связей между ЕС и Тунисом, и, как отметил эксперт газеты *La Repubblica*, «подписан договор, который разблокирует амбициозный европейский план с учетом катастрофического положения в Тунисе»<sup>4</sup>, нацеленный на контроль за миграционными потоками, чтобы избежать беспрецедентной волны миграционного шторма<sup>5</sup>.

Только в 2023 г. Дж. Мелони совершила несколько визитов в Египет и Тунис – непременно в контакте с руководством ЕС, а после начала Октябрьской войны (2023) она усилила внимание к Израилю, нанеся визит солидарности Б. Нетаньяху. Правда, ее миротворческие усилия не стали столь интенсивными, как миротворчество и попытки арбитража президента Франции Э. Макрона в октябре-ноябре 2023 г. И все же показательным стали итоги голосования в ГА ООН по проблеме урегулирования конфликта и ситуации в Палестине в течение октября-декабря 2023 г. Италия неоднократно воздерживалась от поддержки требования о немедленном прекращении огня в зоне палестино-израильского конфликта на любых условиях и осуждения руководства Израиля в числе нескольких десятков стран (45), занявших ту же позицию, в отличие от Франции или Испании, а также Турции, проголосовавших за осуждение действий Израиля<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> Малащенко А.В., Нисневич Ю.А. О перспективах демократии в мусульманском мире, С. 99.

<sup>2</sup> Визит Дж. Мелони состоялся 23 октября 2022 г., а кабинет был сформирован накануне – 22 октября.

<sup>3</sup> Martinelli R. L'Europa in soccorso di Tunisi: memorandum da 255 milioni. *La Repubblica*, 17 luglio 2023. – URL: [https://www.repubblica.it/esteri/2023/07/16/news/meloni\\_tunisi\\_accordo\\_ue\\_migranti\\_energia-407994068/](https://www.repubblica.it/esteri/2023/07/16/news/meloni_tunisi_accordo_ue_migranti_energia-407994068/) (date of access 13.12.2023).

<sup>4</sup> Целью Меморандума стало финансирование около 1 млрд евро, из которых «105 миллионов евро на борьбу с торговлей людьми и 150 миллионов евро на немедленную поддержку бюджета страны». – Martinelli R. Tunisia, il 16 luglio Meloni torna a Tunisi con von der Leyen e Rutte per il Memorandum d'Intesa. *La Repubblica*, 14 luglio 2023. – URL: [https://www.repubblica.it/esteri/2023/07/14/news/meloni\\_von\\_der\\_leyen\\_rutte\\_tunisia-407743482/](https://www.repubblica.it/esteri/2023/07/14/news/meloni_von_der_leyen_rutte_tunisia-407743482/) (date of access 01.12.2023).

<sup>5</sup> Martinelli R. L'Europa in soccorso di Tunisi: memorandum da 255 milioni. *La Repubblica*, 17 luglio 2023. URL: [https://www.repubblica.it/esteri/2023/07/16/news/meloni\\_tunisi\\_accordo\\_ue\\_migranti\\_energia-407994068/](https://www.repubblica.it/esteri/2023/07/16/news/meloni_tunisi_accordo_ue_migranti_energia-407994068/) (date of access 13.12.2023).

<sup>6</sup> ГА ООН приняла резолюцию по Палестине с требованием о прекращении огня. — 10-я специальная чрезвычайная сессия ГА ООН по Палестине. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19520829> (дата обращения 27.12.2023). См. также: 10 сессия ГА ООН. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 октября 2023 года: URL: [https://digitallibrary.un.org/nanna/record/4025940/files/A\\_RES\\_ES-10\\_21-RU.pdf?withWatermark=0&withMetadata=0&version=1&registerDownload=1](https://digitallibrary.un.org/nanna/record/4025940/files/A_RES_ES-10_21-RU.pdf?withWatermark=0&withMetadata=0&version=1&registerDownload=1) (дата обращения 27.12.2023).



Используя возможности мягкой силы, Италия в декабре 2023 г. подписала соглашения с руководством Албании (Э. Рама)<sup>1</sup> о создании двух центров пребывания мигрантов<sup>2</sup>. А 17 марта 2024 г. Дж. Мелони, вместе с У. фон дер Ляйен, совершила официальный визит в Каир – в результате был подписан Меморандум между Европейским союзом и Египтом о миграционных потоках и энергетике<sup>3</sup>. В тексте документа, как и в Меморандуме ЕС и Туниса, изложены основные направления по блокированию нелегальной миграции и формы предоставления финансовой помощи.

### **Проблема безопасности ЕС в условиях стратегической двусмысленности и расширения зон конфликтов**

В контексте общей внешней политики и политики безопасности ЕС в 2021 г. был создан Европейский фонд мира<sup>4</sup>.

Процессы расширения НАТО после вступления в альянс Финляндии (2023) и Швеции (2024) сопровождаются укреплением военно-стратегического потенциала и обороноспособности в европейском пространстве. Так, в Румынии, в уезде Констанца на площади почти 3 тыс. гектаров, началось строительство крупнейшей базы НАТО в Европе<sup>5</sup>. Президент Румынии К. Йоханнис в обращении к парламенту страны заявил о безусловном одобрении развертывания сил НАТО на своей территории уже в 2024 г., в случае внезапного серьезного кризиса<sup>6</sup>.

В настоящее время происходит и укрепление позиций НАТО на Южном Кавказе, что видится руководству альянса особенно важным в свете все растущего тесного сближения Р.Т. Эрдогана и президента Азербайджана И. Алиева. 17 марта 2024 г. президент Алиев принял делегацию НАТО во главе с генеральным секретарем организации Й. Столтенбергом, и значительное внимание было уделено проблемам региональной безопасности, ситуации на существующей сегодня армяно-азербайджанской границе<sup>7</sup>, развитию отношений с альянсом<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Стремясь к лидерству в Восточном Средиземноморье, Италия начала проникновение в Албанию (и Черногорию) ещё в начале XX в., после войны с Оттоманами, и подписала соглашения об открытии радиотелеграфных станций, строительство железных дорог и т.д.

<sup>2</sup> Il Fatto di domani. Dopo l'Albania, il Regno Unito: Meloni continua a siglare accordi irrealizzabili sui migranti. È morto Toni Negri, il "cattivo maestro" leader di Potere Operaio. DI Il Fatto Quotidiano. 16 dicembre 2023. – URL: <https://www.ilfattoquotidiano.it/in-edicola/articoli/2023/12/16/il-fatto-di-domani-dopo-lalbania-il-regno-unito-meloni-continua-a-sigare-accordi-irrealizzabili-sui-migranti-e-morto-toni-negri-il-cattivo-maestro-leader-di-potere-operaio/7385637/> (date of access 27.12.2023).

<sup>3</sup> Meloni in Egitto con Von der Leyen: intesa da 7,4 miliardi. "Qui per l'alleanza internazionale contro i trafficanti di esseri umani". – Il Fatto quotidiano. 17/03/2024. – URL: <https://www.ilfattoquotidiano.it/2024/03/17/meloni-in-egitto-con-von-der-leyen-per-il-memorandum-da-74-miliardi-al-sisi-non-permetteremo-lo-sfollamento-forzato-di-gaza/7482230/> (date of access 21.03.2024). Итоги соглашения визировали председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен, премьер-министр Бельгии А. де Кроо, премьер-министры Греции и Кипра – К. Мицотакис и Н. Христодулидис. На итоговом саммите ЕС-Египет, лидер Египта А.Ф. Аль-Сиси отметил важность укрепления египетско-европейских отношений на двусторонней основе и на европейском уровне. В Меморандуме предусмотрена финансовая помощь Египту в размере 7,4 млрд евро на три года, из них 200 млн евро – на управление миграцией.

<sup>4</sup> На тот момент его объем составлял 5 млрд евро на период с 2021 по 2027 гг., а в настоящее время объем EPF достиг 17 млрд евро – Данные опубликованы в: URL : [https://t.me/dw\\_de\\_news/25381](https://t.me/dw_de_news/25381) (дата обращения 12.01.2024).

<sup>5</sup> В Румынии началось строительство крупнейшей базы НАТО в Европе – там смогут разместиться до 10 тысяч военных. 18/03/2024. – URL: <https://d3mid0msgu8c8w.cloudfront.net/a/novaya-baza-nato-v-rumynii/32866105.html> (дата обращения 20.03.2024). Проект по сооружению базы стоимостью 2,5 млрд евро включает взлетно-посадочные полосы, вооруженные платформы, ангары для военных самолетов, а также школы, детские сады, магазины и больницу.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Премьер-министр Армении Никол Пашинян заявил 18.03.2024 г. о начале делимитации и демаркации границы между Арменией и Азербайджаном. Об этом глава армянского кабмина сказал в ходе встречи с жителями приграничных сел Тавушской области. По его утверждению, армянские власти решили начать процесс делимитации и демаркации границы между Арменией и Азербайджаном с целью прекращения военного конфликта между странами. – Заседание седьмой сессии парламента восьмого созыва. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ky1C9CsgXEg> (date of access 21.03.2024); А Парламент Армении ратифицировал соглашение между Ереваном и ЕС о статусе наблюда-

Данный визит приобретает особую важность в связи с укрепившимся в последние месяцы убеждением европейского политикума, что Азербайджан превращается в центр международной политики, о чем свидетельствует и итог XI Глобального Бакинского Форума (март 2024 г.)<sup>2</sup>. Поскольку альянс в настоящее время проявляет заинтересованность в военно-политическом сотрудничестве с Баку, НАТО и Азербайджан инициировали разработку рамочного документа о сотрудничестве, нацеленного на адаптацию Вооруженных сил Азербайджана к стандартам НАТО<sup>3</sup>.

А 18 марта 2024 г. состоялся визит Генерального секретаря НАТО в Грузию, причем в ходе встречи в Тбилиси глава альянса квалифицировал Грузию как одного из ближайших партнеров этой организации. Выступая на совместной пресс-конференции с премьер-министром Грузии И. Кобахидзе, он подтвердил намерение НАТО принять страну как полноправного члена альянса после выполнения необходимых условий<sup>4</sup>. Было подчеркнуто, что НАТО поддерживает Грузию на пути к европейской интеграции, включая принятое в апреле 2008 г. в Бухаресте принципиальное решение о членстве Грузии. Стороны обсудили факт недавнего обмена опытом с турецкими военно-морскими силами в Батуми, а также участия Грузии в операциях под эгидой НАТО, нацеленных, по его утверждению, на поддержание безопасности в регионе.

Турне главы НАТО по странам Южного Кавказа завершилось визитом Й. Столтенберга 19 марта 2024 г. в Армению. В ходе встречи в Ереване с премьером Армении Н. Пашиняном были обсуждены вопросы, связанные с расширением сотрудничества Еревана с НАТО и нормализацией армяно-азербайджанских отношений<sup>5</sup>.

Стоит отметить, что с Арменией в течение последнего года развивается тесное военно-политическое сотрудничество Франции. Но Италия, также претендующая на лидерские позиции в Европе, заключила 20 марта 2024 г., на следующий день после визита Генсека НАТО в Армению, военно-политическое соглашение с этой страной<sup>6</sup> в ходе визита делегации Министерства обороны Армении в Рим.

---

тельской гражданской миссии ЕС на границе с Азербайджаном. – URL: <https://d3mid0msgu8c8w.cloudfront.net/a/nikol-pashinyan-zayavil-o-nachale-delimitatsii-i-demarkatsii-granitsy/32868076.html> (дата обращения 21.03.2024).

<sup>1</sup> Azərbaycanın müdafiə naziri NATO-nun Baş katibi ilə görüşüb. – URL: <https://mod.gov.az/az/news/azerbaycanin-mudafie-naziri-nato-nun-bas-katibi-ile-gorusub-video-51158.html> (date of access 19.03.2024).

<sup>2</sup> В результате экс-глава МИД Израиля подчеркнул: «Азербайджан стремительно превращается в центр международной политики». – Ципи Ливни: «Я вижу большие перспективы в развитии израильско-азербайджанских отношений». – URL: <https://mod.gov.az/az/news/azerbaycanin-mudafie-naziri-nato-nun-bas-katibi-ile-gorusub-video-51158.html> (date of access 19.03.2024). Кроме того, число иностранных граждан из 167 стран, посетивших Азербайджан в январе-феврале 2024 г., составило более 340 тыс., что на 46,7% выше показателя аналогичного периода прошлого года; по данным Азербайджана, увеличился и туристический поток из стран Евросоюза, составив более 11 тыс. (+60%). – URL: <https://t.me/c/1799103592/37330> (дата обращения 19.03.2024).

<sup>3</sup> Интервью AZTV. Prezidentin xalqa müraciəti: Xənkəndidən mühüm mesajlar verir. 18/03/2024. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZcC9WNpR43k> (date of access 21.03.2024).

<sup>4</sup> В марте-апреле 2008 г., в ходе саммита НАТО в Бухаресте лидеры стран Альянса предоставили Грузии перспективу интеграции, хотя при этом не были определены ни конкретные сроки, ни этапы пути вступления этой страны в альянс. Сегодня присоединение страны к НАТО и ЕС поддерживают 80% граждан Грузии, отмечает AFP. – URL: [https://t.me/dw\\_de\\_news/25377](https://t.me/dw_de_news/25377) (дата обращения 20.03.2024). Соответствующие декларации стали основой подписанных в ходе встречи документов. Что касается Украины, то переговоры о вступлении Украины в Европейский Союз должны начаться уже в июне текущего года.

<sup>5</sup> Пресс-релизы. Состоялась встреча премьер-министра РА и генерального секретаря НАТО. Никол Пашинян и Йенс Столтенберг выступили с заявлениями. – URL: <https://www.primeminister.am/hy/press-release/item/2024/03/19/Nikol-Pashinyan-Jens-Stoltenber-Announcement/> (date of access 19.03.2023).

<sup>6</sup> Армения и Италия подписали документ о военном сотрудничестве. – URL: <https://t.me/c/1799103592/37388> (дата обращения 23.03.2024).

## Заключение

Провозглашенные с конца 10-х годов XXI в. направления внешнеполитической стратегии Турецкой Республики стали итогом уточнения ее геостратегии. Их можно определить следующим образом: лидерство в Средиземном море с акцентом на регион Восточного Средиземноморья; сплочение тюркского мира в Центральной Азии и на Южном Кавказе, в крайнем выражении вплоть до осуществления идеи Великого Турана – но также на Балканах, в Магрибе и на Ближнем Востоке; роль лидера исламского мира, по крайней мере, в Северной Африке, в зоне Большого Черноморья и Восточного Средиземноморья; посредническая роль и миротворчество в разрешении региональных конфликтов; взаимодействие с европейскими странами на условиях паритета и возможности выполнять роль арбитра. Реализация подобных геостратегических задач с течением времени может способствовать усилению роли Турции уже не просто как крупного регионального игрока.

Последовательные шаги в направлении реализации Турцией ее геополитических интересов не могут не вызывать обеспокоенности руководства Европейского союза и европейских стран, не входящих в ЕС. В связи со снижением у части политикума США внимания к европейской политике в настоящее время и, вероятно, в ближайшем будущем, стоит ожидать более выраженного стремления Европейского союза к консолидации и к усилению его позиций как глобального центра силы в мировой политике, в том числе за счет усиления обороноспособности и создания европейских сил военного реагирования. Такой тренд может получить выражение и в связи с укреплением позиций КНР – стратегического соперника Европы, в том числе на Глобальном Юге, но также в связи с растущей общей нестабильностью в мире.

В связи с наметившейся тенденцией в США к снижению интереса к участию в европейской политике и главенствующей роли в Североатлантическом альянсе возможна эволюция внешнеполитической стратегии правительства Турции в направлении более независимого курса в НАТО. И, наконец, несмотря на определенные сигналы, свидетельствующие о потеплении отношений между США и Турецкой Республикой в последние месяцы, стоит ожидать более гибкого курса в реализации Турцией своих привилегированных интересов во взаимодействии с Европой.